

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1885.

№ 11-й. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ. 1 Іюня.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНІЕ.

Государь Императоръ, въ 20-й день апрѣля 1885 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору кишиневской духовной семинаріи архимандриту *Аѳанасію* епископомъ новгородсѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи, съ тѣмъ, ч тобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 22-го—26-го апрѣля 1885 года за № 756, объ учрежденіи женской общины съ больницей, школою и богадѣльнею, при Богородице-Рождественской церкви села Козельщины, кобелякского уѣзда.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: 1) прошеніе графа Владиміра Ивановича Капнисть и жены его графини Софіи Михайловны Капнисть объ учрежденіи женской общины при Рождество-Богородицкой церкви въ селѣ Козельщинѣ, ко-

белякского уѣзда, полтавской губерніи, и 2) рапортъ преосвященнаго полтавскаго, отъ 15 января 1885 года, за № 123, съ изложеніемъ свѣдѣній и заключенія по содержанию вышеозначеннаго прошенія. И, по справкѣ, приказали: Изъ дѣла сего видно: графъ Владиміръ Ивановичъ Капнистъ и жена его графиня Софія Михайловна Капнистъ просятъ учредить женскую общину при Рождество-Богородицкой церкви въ селѣ Козельщинѣ кобелякского уѣзда, полтавской епархіи, причемъ графиня Капнистъ заявляетъ, что она жертвуетъ принадлежащую ей чтимую икону Божіей Матери означенной общинѣ на вѣчныя времена съ тѣмъ, что въ случаѣ переименованія сей общины въ женскій монастырь помянутая икона должна находиться въ семъ монастырѣ всегда и неотъемлемо. Вновь сооруженная въ селѣ Козельщинѣ Рождество-Богородицкая церковь можетъ вмѣщать въ себѣ болѣе 1000 человекъ, и при церкви сей устроены помѣщенія для священно и церковно-служителей и для больницы. Въ теченіе двухъ лѣтъ на постройку означенной церкви поступило разныхъ сборовъ 102,363 р., на которые и сооружены какъ самая церковь, такъ и причетовыя и другія постройки. Въ 1884 году за 10 мѣсяцевъ поступило въ ту церковь дохода 40,000 руб., изъ нихъ 15,000 руб. израсходованы, а 25,000 руб., въ билетахъ государственнаго банка, находятся въ церкви. Въ эту церковь на поклоненіе чтимой иконѣ Божіей Матери стекается большое число богомольцевъ, а въ лѣтнее время ихъ бываетъ до 2,000 ежедневно. Просители графъ и графиня Капнисты заявляютъ желаніе, чтобы при общинѣ были учреждены больница, школа и богадѣльня. Со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ къ учрежденію сей общины

препятствій не встрѣчается. Обсудивъ вышеизложенное и принимая во вниманіе благочестивое усердіе богомольцевъ, обильно притекающихъ на поклоненіе чтимой иконѣ Божіей Матери въ храмъ села Козельщины, Святѣйшій Синодъ находитъ, что устройство при семъ храмѣ женской общины будетъ способствовать вполнѣ тщательному совершенію божественной службы и тѣмъ благотворно повліяетъ на молитвенное настроеніе богомольцевъ, и посему, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, воспослѣдовавшимъ 9 мая 1881 года (Собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82 ст. 552), Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учредить при Рождество-Богородицкой церкви села Козельщины, кобелякского уѣзда, полтавской епархіи, женскую общину съ больницею, школою и богадѣльнею, и съ наименованіемъ сей общины козельщанскою Богородице-Рождественскою. Для припечатанія о семъ во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника».

Отъ 26—29 апрѣля 1885 года, за № 795, о перенесеніи празднованія памяти св. Меодія и Кирилла, въ нынѣшнемъ году, съ 11-го на 13-ое мая.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе по поводу празднованія въ нынѣшнемъ году памяти св. Кирилла и Меодія, просвѣтителей словенскихъ. И, по справкѣ, приказали: Принимая во вниманіе, что празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла нынѣ принадлежитъ къ числу среднихъ церковныхъ праздниковъ, которые остаются неподвижными, но при этомъ имѣя въ виду, что въ настоящемъ году упомянутое празднованіе упадетъ на субботу передъ

днемъ Св. Троицы, когда по уставу церкви положено совершать поминовение объ умершихъ, Святѣйшій Синодъ находитъ болѣе приличнымъ празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла, просвѣтителей словенскихъ, въ нынѣшнемъ году, перенести съ 11 мая, т. е. съ субботы передъ днемъ Св. Троицы, на 13-ое мая, т. е. на понедѣльникъ— день Св. Духа. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для объявленія настоящаго распоряженія во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ» выписку изъ сего опредѣленія, сообщивъ оную редакціи журнала по принятому порядку.

(Церк. Вѣстн. № 18).

О книгахъ бывшихъ въ разсмотрѣніи Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

Составленный надворнымъ совѣтникомъ Всеволодомъ Мировольскимъ «Курсъ русской грамматики» примѣнительно къ программѣ II, III и IV классовъ духовныхъ училищъ. СПб. 1884 г., по докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 482, утвержденному г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 19 декабря 1884 г., допущенъ къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ училищъ, какъ пособие для преподавателей.

Составленный преподавателемъ 5-й С.-Петербургской гимназіи П. Поддубнымъ «Географическій Атласъ Россіи», журналомъ Учебнаго Комитета за № 453, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода 2 февраля сего 1885 года, одобренъ какъ полезное пособие для преподавателей географіи въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ.

Выписка изъ утвержденного г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, 20-го февраля 1885 г., журнала Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, за № 56, объ издаваемомъ подъ редакцію А. Пятковскаго педагогическомъ журналѣ, подъ названіемъ: «Народная школа» (1878, 1879, 1880 годовъ).

Журналъ «Народная школа» основанъ покойнымъ Мѣдниковымъ, который и руководилъ имъ въ теченіе 9 лѣтъ, до смерти своей, послѣдовавшей въ концѣ 1877 года. Просвѣщенный и опытный редакторъ-основатель «Народной школы» велъ свой журналъ съ большимъ тактомъ какъ относительно выбора статей, такъ и относительно общаго направленія изданія. Въ теченіе 9 лѣтъ «Народная школа» пользовалась общимъ уваженіемъ, какъ журналъ благонамѣренный, полезный, и справедливо заслужила одобреніе министерства народнаго просвѣщенія и духовно-учебнаго вѣдомства. Но со смертію Мѣдникова, съ 1878 г., «Народная школа» поступила сперва подъ редакцію двухъ лицъ — гг. Евтушевскаго и Пятковскаго, а затѣмъ редакторомъ издателемъ ея сдѣлался одинъ г. Пятковскій, редакторъ-издатель либеральнаго журнала «Наблюдатель». Съ переходомъ «Народной школы» подъ новую редакцію, журналъ этотъ совершенно утратилъ свой прежній характеръ, въ чемъ нетрудно убѣдиться изъ разсмотрѣнія журнала подъ новою его редакціей.

Такъ уже въ 1878 г. главное мѣсто въ отдѣлѣ «педагогика и дидактика» занимаетъ естественнѣе, которое собственно и не можетъ служить предметомъ отдѣльнаго преподаванія въ народной школѣ, но которому редакція да-

ла широкое мѣсто, посвятивъ ему двѣ довольно обширныя статьи въ шести нумерахъ (ст. Иверсена и Згуренаго). Но ни одной дѣльной, полезной, педагогической статьи за весь этотъ годъ въ журналѣ не появлялось. Направленіе журнала ярко выразилось въ «хроникѣ», гдѣ появился невиданный прежде подборъ извѣстій въ духѣ пессимизма. Хронику эту велъ самъ г. Пятковскій. Не усматривается нужды въ подробномъ изложеніи этого отдѣла, довольно ограничиться перечнемъ нѣкоторыхъ заглавій его. Такъ здѣсь помѣщены: «Волостной писарь въ качествѣ судьи и карателя народныхъ учителей. Жалкое положеніе народнаго учителя. Нолинскій земскій инспекторъ и наблюдаемый имъ порядокъ въ книжныхъ шкафахъ. Нашествіе баши-бузуковъ на сельскую школу. Прискорбные примѣры свирѣпства народныхъ учителей. Розги, вырванные чубы и мореніе голодомъ. Тюрьма, обращенная въ школу. Школа, превратившаяся въ кабакъ. Всемогущество волостнаго писаря. Тяжкія послѣдствія игры на гитарѣ. Виравъ ли интеллигенція требовать героизма отъ народныхъ учителей?» и т. д. Всѣ эти «поучительныя» статейки взяты, конечно, изъ газетъ и пересыпаны своего рода остроуміемъ. Вообще съ перваго же года новой редакціи «Народная школа» утратила всякую серьезность, между тѣмъ въ заглавіи журнала по прежнему печаталось, что онъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.

Въ слѣдующій 1879 годъ «Народная школа» отличалась крайнею безцвѣтностію и безсодержательностію. Въ отдѣлѣ педагогики и дидактики была впрочемъ помѣщена одна дѣльная статья. Зимницкаго объ объяснитель-

номъ чтеніи. Что же касается статьи г. Каптерева «Спенсеръ, какъ педагогъ, и его русскіе критики», гдѣ авторъ выступаетъ на защиту англійскаго педагога, то она по направленію и полемическому характеру своему не принадлежитъ къ числу произведеній, заслуживающихъ одобренія. Остальные отдѣлы журнала не представляютъ ничего, заслуживающаго упоминанія въ обзорѣни.

Но въ 1880 году новый характеръ журнала, его направленіе и взгляды редакціи выразились ярко. Въ этомъ году состоялось оставленіе гр. Д. А. Толстымъ должности министра народнаго просвѣщенія. «Народная школа», одобренная при министерствѣ гр. Толстаго, пользовавшаяся даже субсидіями правительства, торжествовала какъ бы паденіе своего врага. Нѣсколько извлеченій покажутъ тонъ, какимъ заговорилъ г. Пятковскій. Такъ по поводу извѣстія въ одной изъ газетъ, что «въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о принятіи мѣръ къ тому, чтобы на учительскія должности въ народныя училища не были допускаемы лица *неблагонадежныя*», г. Пятковскій пишетъ: «Подъ этими «высшими правительственными сферами», читатели, конечно, сразу угадали *попечительную руку* гр. Д. А. Толстаго, *такъ ревностно* заботившагося о водвореніи въ нашихъ школахъ *благонадежности* (курсивъ въ подлинникѣ) *извѣстнаго закала*» (№ 10 хрон. стр. 49).

Затѣмъ г. Пятковскій возвѣщаетъ, что «наше образованное общество стало въ тупикъ передъ неоглядной суровостію» этой мѣры, что-де она увеличиваетъ «крупный приростъ кадры недовольныхъ». Далѣе идутъ «жалкія» слова, говорится о «жертвахъ Молоху классицизма», о

«благословенныхъ разсадникахъ классицизма съ ихъ незнающими русскаго языка чехами-учителями» и т. д. На стр. 51 г. хроникеръ глумительно говоритъ: «извѣстно, что гр. Толстой, въ началѣ своего управленія, не имѣлъ въ виду специально готовить учителей для народныхъ школъ и надѣялся обойтись въ этомъ дѣлѣ *вольной дружиной разныхъ пономарей*, дьячковъ, отставныхъ унтеръ-офицеровъ и недокончившихъ курсъ семинаристовъ», и только убѣдившись, что «на вольную дружину» плоха надежда, согласился на устройство учительскихъ семинарій.

Въ соотвѣтствіи съ такою поучительною хроникой, народные учителя въ отдѣлѣ педагогики изучаютъ «научныя основы обученія по Бэну» — барона Корфа, а въ отдѣлѣ иностранной хроники читаютъ похвалы извѣстной дѣятельности французской республики «на пользу народнаго просвѣщенія».

Не усматривается нужды въ разсмотрѣніи послѣдующихъ годовъ изданія «Народной школы» подъ тою же редакціей г. Пятковского, — такъ какъ направленіе его достаточно опредѣлилось и въ разсмотрѣнные годы.

Справка. Опредѣленіемъ Св. Синода, согласно заключенію Учебнаго Комитета, относительно издававшагося подъ редакціей Мѣдникова педагогическаго журнала «Народная школа» было постановлено: «имѣя въ виду полноту, обиліе и разнообразіе содержанія журнала, строгое соотвѣтствіе цѣли и задачамъ образованія народныхъ учителей, вполне серьезное и безукоризненное направленіе журнала, — одобрить издаваемый Мѣдниковымъ журналъ «Народная школа» въ качествѣ пособія для преподавателей педагогики въ духовныхъ семинаріяхъ, для учителей церковно-приходскихъ

школъ и для фундаментальныхъ библиотекъ духовныхъ училищъ» (указъ Св. Синода 18-го января 1875 г. № 3).

Заключеніе. Принимая во вниманіе, что издаваемый подъ новой редакціей педагогическій журналъ «Народная школа» не имѣетъ ни одного изъ перечисленныхъ въ вышеозначенномъ опредѣленіи Св. Синода достоинствъ, что, напротивъ, онъ можетъ имѣть даже вредное вліяніе своимъ направлениемъ и совершенно не соотвѣтствуетъ цѣлямъ образованія народныхъ учителей, Учебный Комитетъ полагалъ бы: 1) исключить издаваемый г. Пятковскимъ журналъ «Народная школа» изъ числа книгъ, одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, и 2) предписать начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ изъять сей журналъ, начиная съ 1878 г., изъ ученическихъ библиотекъ и библиотекъ воскресныхъ школъ и дальнѣйшую выписку означенаго журнала въ духовно-учебныя заведенія прекратить.

Отъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ о книгахъ В. Николаевскаго, И. Зуева, В. Львова и В. Инатова.

Изъ числа поступившихъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета сочиненій, — 1) сочиненіе бывшаго преподавателя и смотрителя боровичскаго духовнаго училища (нынѣ секретаря при высокопреосвященномъ митрополитѣ новгородскомъ и с.-петербургскомъ) Василія Николаевскаго, подъ названіемъ: «Объясненіе устава богослуженія православной христіанской греко-россійской церкви» (въ рукописи), Учебный Комитетъ положилъ — одобрить для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ пособія при изученіи «Объясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ» (журналъ Комитета отъ 13-го февраля 1885 г. за № 51); 2) состав-

ленные дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ И. Зуевымъ «Статистико-географическія таблицы Россійской Имперіи» (С.-Петербургъ 1884 г. Цѣна 50 к.) Учебный Комитетъ положилъ допустить въ бібліотеки духовныхъ училищъ, въ качествѣ пособія при преподаваніи отечественной географіи (журналь 20-го апрѣля 1885 г. № 58); 3) сочиненіе князя В. Львова, подъ заглавіемъ: «Сѣрый армякъ, или исполненное обѣщаніе». Повѣсть для дѣтей. (Изданіе 4. Съ рисунками Каразина. Москва 1884 г.) Комитетъ положилъ допустить въ ученическія бібліотеки духовныхъ училищъ (журналь 27-го февраля 1885 г. № 76) и 4) составленный статскимъ совѣтникомъ Витольдомъ Игнатовичемъ «Теоретико-практическій учебникъ французскаго языка, сравнительно съ русскимъ и латинскимъ, съ приложеніемъ хрестоматіи и словаря» (изданіе второе. С.-Петербургъ. 1885 г. Цѣна 1 руб. 25 к.), Комитетъ положилъ — признать, и во второмъ изданіи, пригоднымъ, какъ руководство по французскому языку для воспитанниковъ духовныхъ семинарій (журналь Учебнаго Комитета отъ 13-го февраля 1885 г. № 49).

Всѣ вышеизложенныя заключенія Учебнаго Комитета утверждены г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

(Церк. Вѣст. № 17).

ОТЪ ХОЗЯЙСТВЕННОГО УПРАВЛЕНІЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ.

О Памятникахъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи.

Съ Высочайшаго соизволенія, министерство внутреннихъ дѣлъ приступило къ продолженію изданія «Памят-

никовъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ имперіи», подъ редакціею тайнаго совѣтника Батюшкова.

Нынѣ только что отпечатанъ VII выпускъ означенныхъ памятниковъ, посвящаемый двумъ губерніямъ Привислянскаго края—люблинской и сѣдлецкой,—древней холмской Руси, въ простонародьѣ называемой Холмщиною, которая нѣкогда составляла часть русскаго Владиміро-Галицкаго княжества. Въ этомъ выпускѣ, озаглавленномъ «Холмская Русь», помѣщены историческія свидѣтельства объ исконной принадлежности Забужнаго края къ Россіи, свѣдѣнія о судьбахъ Холмщины подъ чуждою властію, которая, для искорененія русской народности и вѣры, стремилась, безъ выбора средствъ, къ одной цѣли—ополяченію края; свѣдѣнія о самозащитѣ православія посредствомъ учрежденія церковныхъ братствъ и о мѣрахъ, которыя были приняты правительствомъ къ огражденію русскаго простонародья отъ дальнѣйшаго и окончательнаго совращенія въ латинство. Издавна заселенная русскимъ народомъ, еще во времена равноапостольнаго Владиміра, принявшимъ православную вѣру, холмская Русь, подпавъ подъ владычество Польши, вела неустанную съ нею борьбу за свои завѣтные вѣрованія и преданія. Брестская унія грозила ей окончательнымъ окатоличеніемъ и ополяченіемъ. Но судьбы исторіи не допустили совершиться этому насилію. Возсоединеніе униатовъ, начавшееся при Екатеринѣ II въ юго-западной Россіи, продолженное въ бѣлорусскихъ и литовскихъ губерніяхъ при Николаѣ I, завершилось въ 1875 г. переходомъ въ православіе отторгнутаго отъ него русскаго населенія Холмщины, хотя немало народа осталось тамъ и понынѣ въ латинствѣ. Не смотря однако на силу и продол-

жительность польскаго гнета, русская старина въ холмской Руси сохранилась въ памятникахъ зодчества и въ произведеніяхъ другихъ искусствъ, въ книгахъ и рукописяхъ, въ народныхъ преданіяхъ и обычаяхъ, даже въ живой народной рѣчи, которая говоритъ о близкомъ родствѣ холмскаго населенія съ кореннымъ русскимъ народомъ. Но памятники эти, равно и минувшая ихъ судьба и значеніе, для большей части русскаго образованнаго общества, остаются весьма мало извѣстными, такъ какъ вообще исторія этой части русской земли еще недостаточно у насъ разработана.

Означенное выше изданіе, при художественномъ воспроизведеніи остатковъ православно-русской старины въ Холмщинѣ, представляетъ читателю рядъ историческихъ монографій, описаній и другихъ матеріаловъ для ознакомленія съ этимъ древнѣйшимъ достояніемъ нашего отечества. Въ составъ книги вошли, между прочимъ, слѣдующія статьи: 1) «Даніиль Романовичъ Галицкій и начало Холма», Д. И. Иловайскаго; 2) «Городъ Холмъ», Хрущевича; 3) «Бѣлавинская и Столицьенская башни подъ Холмомъ», его же; 4) «Чудотворная икона Пресвятой Богородицы въ Холмѣ», свящ. А. Будиловича; 5) «Апостоль Львовской первопечатни Ивана Ѳедорова Москвитина»; 6) «Рукописныя Евангелія XVI вѣка: Кретовское и Долженское»; 7) «Кирилло-меодіевская часовня въ г. Холмѣ»; 8) «Грего-уніаты въ царствѣ польскомъ и князь Черкасскій»; 9) «Сплѣтскій архіепископъ Маркъ Антоній Господи́евичъ и его значеніе въ южно-русской полемической литературѣ», Н. И. Петрова; 10) «Монастыри юго западной Россіи вообще и Креховскій монастырь», Я. Ѳ. Головацкаго; 11) «Очерки быта крестьянъ холмской и подлясской Руси по народнымъ пѣ-

снятъ» и мног. др. Кромѣ нѣсколькихъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, къ означенному VII тому «Памятниковъ русской старины въ западныхъ губерніяхъ» приложенъ особый художественно-исполненный альбомъ хромолитографированныхъ рисунковъ, изображающихъ различные памятники старины холмской Руси и снимки съ древнихъ книгъ, соотвѣтствующіе и поясняющіе текстъ книги.

Находи весьма желательнымъ распространеніе сего изданія между духовенствомъ и учебными заведеніями духовнаго вѣдомства, Хозяйственное Управленіе, по распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, извѣщаетъ о семъ духовныя и училищныя начальства, присовокупляя, что экземпляръ VII выпуска стоитъ 15 руб. съ пересылкою въ предѣлахъ имперіи, а для церквей и духовныхъ учебныхъ заведеній западныхъ губерній и Привислянскаго края по 10 руб. Съ требованіемъ сей книги слѣдуетъ обращаться въ департаментъ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

О закрытіи особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ постановленій, касающихся устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ.

По Высочайшему повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Александра Николаевича, послѣдовавшему въ 28-й день іюня 1862 года, учреждено было особое по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе, подъ предсѣдательствомъ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, изъ всѣхъ членовъ Святѣйшаго Синода и присутствующихъ въ ономъ, изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ

и государственныхъ имуществъ, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и нѣкоторыхъ другихъ свѣтскихъ лицъ. Высочайшею волею къ тому призванныхъ. На присутствіе это было возложено изысканіе способовъ: 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства и 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ духовенства путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, и 4) къ предоставленію духовенству возможности ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Затѣмъ по Высочайше утвержденнымъ 14-го апрѣля 1862 года и 31-го марта 1864 года постановленіямъ сего присутствія, для ближайшаго попеченія объ улучшеніи быта духовенства и для завѣдыванія относящимися къ тому распоряженіями, въ каждой губерніи учреждены особыя присутствія изъ епархіальнаго архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ или удѣльною конторою, съ предоставленіемъ епархіальнымъ преосвященнымъ приглашать къ участию въ дѣлахъ присутствій и другихъ начальствующихъ въ губерніи лицъ.

Для выполненія Высочайше указанной задачи и для обсужденія относящихся къ ней вопросовъ, главнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства прежде всего были истребованы отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, и чрезъ нихъ отъ самого духовенства, въ лицѣ его представителей, предварительныя соображенія о томъ, въ чемъ именно положеніе духовенства признается неудовлетворительнымъ и какія могли бы быть приняты мѣры къ его улучшенію. Возбужденные въ такомъ порядкѣ вопросы, касавшіеся всѣхъ

сторонъ быта и дѣятельности духовенства, въ настоящее время уже получили разрѣшеніе Высочайше утвержденными журналами присутствія, или, по его представленіямъ, мнѣніями Государственнаго Совѣта и положеніями комитета министровъ, за исключеніемъ такихъ вопросовъ, касающихся улучшенія содержанія духовенства, къ разрѣшенію коихъ нынѣ не можетъ быть приступлено по настоящему положенію государственныхъ финансовъ, или такихъ дѣлъ, которыя могутъ быть приведены къ окончанію Святѣйшимъ Синодомъ въ общемъ порядкѣ духовнаго управленія. При такомъ положеніи дѣла, въ дальнѣйшемъ существованіи Высочайше утвержденного присутствія по дѣламъ православнаго духовенства уже не представлялось надобности, и самыя собранія его за послѣдніе три года прекратились.

Въ ряду дѣлъ, производство коихъ, взаимнѣ присутствія, должно быть сосредоточено въ Святѣйшемъ Синодѣ, первое мѣсто по своему значенію занимаетъ дѣло объ опредѣленіи состава приходовъ и причтовъ штатами. По обзорѣннн этого дѣла, Святѣйшій Синодъ нашель, что для дальнѣйшаго направленія онаго и приведенія къ окончанію необходимо установить нѣкоторыя новыя правила, вызываемыя вновь возникшими обстоятельствами и касающіяся частію порядка производства сего дѣла, а частію самыхъ его основаній. Вопросъ объ общемъ пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ и составленіи новыхъ для нихъ штатовъ возбужденъ былъ въ присутствіи по дѣламъ духовенства отзывами прелесвященныхъ и самого духовенства, признавшихъ эту мѣру необходимою въ виду, между прочимъ: а) дробности приходовъ, изъ коихъ нѣкоторыя, по случаю уменьшенія числа прихожанъ и вслѣдствіе другихъ при-

чинъ, не въ состояніи содержать особыя причты, но при близкомъ разстояніи отъ другихъ церквей, могутъ быть съ удобствомъ причислены къ симъ послѣднимъ; б) неравенство приходоѡ, особенно сельскихъ, и неправильнаго распредѣленія между ними деревень, и в) чрезмѣрнаго иногда умноженія состава причтоѡ ненужными членами, къ числу коихъ отнесены были вообще штатные діаконы при церквахъ приходскихъ.

На основаніи такихъ указаній, остановившись на мысли объ улучшеніи быта приходскаго духовенства путемъ урегулированія или уменьшенія числа приходоѡ и сокращенія состава приходскихъ причтоѡ, особое присутствіе по журналу своему, Высочайше утвержденному 16-го апрѣля 1869 года, поручило губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ составить и внести на его утвержденіе проекты штатнаго росписанія городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными, по уравненіи существующихъ приходоѡ, или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ припискою въ семь послѣднемъ случаѣ какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ. Въмѣстѣ съ симъ, тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ 16-го апрѣля 1869 года журналомъ, главное присутствіе установило новый штатный составъ церковныхъ причтоѡ и нѣкоторыя новыя условія опредѣленія на священно-церковно-служительскія мѣста. Таѡ: 1) нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви, за исключеніемъ церквей соборныхъ, столичныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, опредѣленъ изъ настоятеля и одного причетника въ званіи псаломщика; 2) въ большихъ прихо-

дахъ, гдѣ оказывается потребность, положено назначать, въ помощь настоятелю, младшихъ священниковъ, съ званіемъ помощниковъ настоятеля, и второго штатнаго псаломщика; 3) діаконъ не введены въ штатный составъ церковнаго причта, но предоставлено усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, возводить штатныхъ псаломщиковъ лично въ санъ діакона, оставляя такихъ діаконовъ на вакансіяхъ псаломщиковъ.

Относительно опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста присутствіемъ выражено было желаніе привлечь молодыхъ людей съ богословскимъ образованіемъ къ прохожденію въ теченіе нѣкотораго времени причетническаго при церквахъ служенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ названія «дьячка и пономаря» замѣнены для кончившихъ курсъ богословскихъ наукъ званіемъ «псаломщика», для неполучившихъ же богословскаго образованія—названіемъ «исправляющаго должность псаломщика». На основаніи сихъ соображеній особымъ присутствіемъ постановлены слѣдующія правила: 1) на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія и, лишь въ случаѣ недостатка такихъ лицъ, опредѣлять неокончившихъ полнаго курса, съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ; 2) на мѣста младшихъ священниковъ или помощниковъ настоятелей назначать изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи и прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ, или же по окончаніи семинарскаго курса бывшихъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ, а на мѣста настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и 3) въ санъ діакона рукополагать

только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе 30 лѣтъ. Затѣмъ, лишь кончившихъ курсъ въ академіи и тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, которые прослужили три г. учителями въ духовныхъ училищахъ, разрѣшено назначать прямо на настоятельскія мѣста.

Всѣ означенныя правила введены въ дѣйствіе въ томъ же 1869 году, а за симъ въ періодъ времени съ 1869 по 1877 годъ получили утвержденіе представленныя губернскими присутствіями новыя штатныя росписанія приходовъ и причтовъ по 41-й епархіи.

Но опытъ нѣсколькихъ лѣтъ указалъ нѣкоторыя, болѣе или менѣе важныя неудобства дальнѣйшаго полного примѣненія этой мѣры.

Многія церкви, имѣвшія прежде самостоятельный причтъ, сдѣланы приписными и остались безъ постоянного богослуженія, въ то время, когда съ освобожденіемъ крестьянъ и образованіемъ новыхъ сельскихъ обществъ, усилилась потребность въ устройствѣ новыхъ самостоятельныхъ церквей, близкихъ къ населенію; отсюда возникло множество настоятельныхъ ходатайствъ о возстановленіи упраздненныхъ причтовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затрудненіе въ удовлетвореніи сихъ ходатайствъ за неимѣніемъ средствъ къ обезпеченію причтовъ положеннымъ по штату содержаніемъ. Тѣмъ не менѣе ходатайства эти, по возможности, были удовлетворяемы, и многія изъ приписныхъ церквей уже возстановлены въ самостоятельные приходы; но по общему правилу всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ причтовъ зависитъ отъ Св. Синода и должно быть представляемо на его разрѣшеніе. Такой порядокъ, будучи соединенъ съ неизбѣжнымъ промедленіемъ времени, при естественномъ желаніи

прихожанъ видѣть скорѣйшее открытіе богослуженія въ ихъ церкви, нерѣдко порождалъ въ нихъ прискорбное чувство неудовлетвореннаго благочестиваго желанія. Посему и такъ какъ степень удовлетворительности изысканныхъ просителями средствъ къ обезпеченію причта можетъ быть опредѣлена только мѣстнымъ начальствомъ, по ближайшему соображенію мѣстныхъ условій жизни, Св. Синодъ полагалъ возможнымъ возстановленіе упраздненныхъ причтовъ при тѣхъ церквахъ, которыя до изданія новыхъ штатовъ были приходскими, предоставить самимъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Хотя жители тѣхъ селеній, которыя, при пересмотрѣ состава приходовъ, перечислены отъ однихъ церквей къ другимъ, въ настоящее время уже успѣли свыкнуться съ своимъ новымъ положеніемъ, но соединеніе церквей, имѣющихъ особыхъ священниковъ, въ общіе приходы—влекло за собой нѣкоторыя неудобства и затрудненія въ завѣдываніи особымъ имуществомъ каждой изъ находящихся въ одномъ приходѣ церквей и въ веденіи церковныхъ и приходскихъ документовъ. Для устраненія сихъ неудобствъ Св. Синодъ призналъ нынѣ полезнымъ всѣ церкви, имѣющія особыхъ священниковъ, выдѣливъ изъ состава соединенныхъ приходовъ, считать самостоятельными, а соединенное съ зачисленіемъ нѣсколькихъ церквей въ общіе приходы раздѣленіе священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ—отмѣнить. Съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1884 года положенія о церковно-приходскихъ школахъ, коимъ православное духовенство призывается къ усиленной дѣятельности по обученію дѣтей прихожанъ въ духѣ вѣры и нравственности христіанской, нынѣ возникаетъ новая потребность въ усиленіи состава

приходскихъ причтовъ возстановленіемъ штатныхъ діако-скихъ вакансій, тагъ какъ въ дѣлѣ семь, за отвлеченіемъ священника для исполненія приходскихъ требъ, съ боль-шимъ вліяніемъ можетъ замѣнять его лицо священнаго са-на, чѣмъ причетникъ; притомъ-же занятіе начальнымъ обу-ченіемъ требуетъ нѣкотораго навыка, пріобрѣтаемаго болѣе или менѣе продолжительнымъ служеніемъ на одномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ получившіе богословское образованіе діа-коны, рукополагаемые въ этотъ санъ на вакансіи псалом-щиковъ, при семейномъ положеніи обусловливаемомъ са-мымъ возведеніемъ ихъ въ священный санъ, затрудняются оставаться на причетническомъ содержаніи и стремятся къ скорѣйшему переходу на мѣста священническія. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время, какъ вид-но по дѣламъ Святѣйшаго Синода, кончившіе богословскій курсъ воспитанники духовныхъ семинарій уже не чуждаются назначенія ихъ на мѣста причетниковъ, а съ другой стороны, что примѣненіе правила, чтобы въ санъ священ-ника были возводимы только тѣ изъ нихъ, которые про-служили нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ, иногда поставляетъ преосвященныхъ, въ епархіяхъ, не имѣющихъ избытка въ кандидатахъ священства, въ затрудненіе при замѣщеніи праздныхъ священническихъ мѣстъ, Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ допустить рукоположеніе во свя-щенника лицъ, получившихъ богословское образованіе, въ случаѣ надобности и при достаточномъ знаніи ими церков-ныхъ обрядовъ, не требуя предварительнаго прохожденія должности причетника, а самое раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщи-ковъ—отмѣнить. Въ виду же указанныхъ нѣкоторыми изъ

преосвященных затруднений, съ которыми могло бы быть сопряжено повсемѣстное и безусловное требованіе о посвященіи въ священнической и діакоńskiej санъ и о назначеніи въ псаломщики только лицъ, окончивших полный курсъ богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ нашелъ возможнымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ посвящать, при дѣйствительной въ томъ надобности, во священники и діаконы лицъ, кои по своему образованію, безукоризненной нравственности и знанію чина богослуженія, вполне соотвѣтствуютъ требованіямъ сего сана, разрѣшивъ также назначать псаломщиками лицъ доброй нравственности, знающихъ церковный уставъ и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ.

Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и по обсужденіи настоящаго дѣла на особомъ совѣщаніи синодальныхъ членовъ и 12 епархіальныхъ преосвященныхъ, находившихся въ С.-Петербургѣ въ ноябрѣ минувшаго года по случаю празднованія юбилея митрополита Исидора, Святѣйшій Синодъ составилъ опредѣленіе, которое удостоилось въ 16-й день февраля сего года Высочайшаго соизволенія (опредѣленіе напечатано въ № 9 «Церков. Вѣстника»).

(Церк. Вѣст. № 18).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

*Назначеніе на мѣста и рукоположеніе въ священный санъ;
вакансіи; извѣстіе о смерти.*

Назначенный на діакоńскую вакансію къ Варваринской церкви посада Новоукраинки учитель уѣздныхъ учи-

лицъ *Константинъ Соколовъ* 7 апрѣля сего года рукоположенъ во діакона, а 14 во священника и опредѣленъ на священническую вакансію въ с. *Таловой Балкѣ*.

По опредѣленію Херсонскаго Епархіальнаго Начальства открыто *діаконское* мѣсто въ селѣ *Николаевкѣ (Ганское)* ананьевскаго уѣзда, которое и объявляется свободнымъ. Земли церковной въ этомъ селѣ 33 десят., дома и жалованья нѣтъ, прихожанъ мужск. пола 1692 души.

Объявляется свободнымъ *псаломщицкое* мѣсто въ с. *Златоустовомъ Полѣ*, одесскаго уѣзда. Земли церковной въ этомъ селѣ 120 десят., жалованья и дома нѣтъ, прихожанъ муж. пола 500 душъ.

Заштатный діаконъ с. Мошорина *Василій Лисинковскій* 8 апрѣля с. г. волею Божіею умеръ.

Архипастырская признательность съ призываніемъ благословенія Господня.

Его Преосвященство Никаноръ, Епископъ Херсонскій и Одесскій выражаетъ г. врачу г. Одессы, статскому совѣтнику, Дмитрію Герасимовичу *Тюльеву* свою признательность съ призываніемъ на него благословенія Господня за ревностное, совершенно безмездное и отлично усердное попеченіе о болящихъ Одесскаго женскаго Михайло-Архангельскаго монастыря.

Открытіе церковно-приходскихъ попечительствъ.

Открыты церковно-приходскія попечительства при слѣдующихъ церквахъ:

1) При Богородичной церкви с. *Ульяновки*, александрійскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ

учитель Аврамовской церковно-приходской школы Поликарпъ *Варьха*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, землевладельцы: штабъ ротмистръ Петръ Ивановичъ Домашневъ и Іуліанъ и Павелъ Аѳанасьевы Пилипенковы, крестьяне: Іосифъ Лозовой, Василій Грипченко, Макарій Донцовъ, Евфимъ Лозовой, Ѳома Коваленко, Прокофій Самодинъ, Иванъ Варьха, Созонъ Медвѣдевъ, Андрей Дѣдь, Филиппъ Якименко, Ареѳа Якименко, Иванъ Типлицкій, Димитрій Трофименко, Михаилъ Ковалевъ, Григорій Ковтунъ, Даніилъ Бѣлорусскій, Ѳеодоръ Удовиченко, Михаилъ Живенко и Ѳеодоръ Христенко.

2) При Николаевской церкви с. *Севериинки* того же уѣзда. Предсѣдателемъ избранъ унтеръ-офицеръ Василій *Красноженъ*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Филимонъ Олейникъ, Василій Шевченко, Трофимъ Скобицкій, Яковъ Пустовитъ, Иванъ Овчаренко, Евсевій Бодюха, Петръ Чумаченко, Петръ Петренко, Иванъ Сидоренко, Прохоръ Критскій и унтеръ-офицеръ Платонъ Крадожанъ.

3) При Николаевской церкви м. *Дмитровка* того же уѣзда. Членами, кромѣ непремѣнныхъ, избраны крестьяне: Василій Яковлевъ, Андрей Филипповъ, Ѳома Бондаренко, Николай Куринный, Василій Медвѣдевъ, Стефанъ Лосьевъ, Иванъ Левушкинъ, Гавріиль Медвѣдевъ, Ісаія Зосимовъ, Прохоръ Костенко, Лазарь Филипповъ, Евстафія Яковлевъ, Трофимъ Грузинъ, Иванъ Колодій, Аѳанасій Первененко, Евфимъ Зинованый, Діомидъ Ивановъ, Терентій Андреевъ, Корнилій Григорьевъ, Андрей Филипповъ 1-й и Григорій Медвѣдевъ.

4) При *Новомиргородскомъ* Николаевскомъ соборѣ. Предсѣдателемъ попечительства избранъ настоятель собора, свя-

щенникъ Іоаннъ *Левицкій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, губернской секретарь Владиміръ Константиновичъ Ращаховскій, губернской секретарь Евгенийъ Николаевичъ Лейтъ, отставной шевронистъ Карпъ Рѣзниченко, мѣщанинъ Димитрій Дубининъ, шевронистъ Василій Дадыка, мѣщанинъ Иванъ Мельниковъ, мѣщанинъ Григорій Оглобельченко, коллежскій секретарь Григорій Антиповичъ Маковскій, крестьянинъ Стефанъ Ткаченко, крестьянинъ Кондратъ Зарудный отставной вахмистръ Григорій Костенко, мѣщанинъ Василій Ракулъ, мѣщанинъ Авксентій Негара, оберъ-офицерскій сынъ Иванъ Зботоновъ, мѣщанинъ Евфимъ Паргамоновъ, крестьяне: Иванъ Ивановъ, Филимонъ Анапасьевъ и Каленикъ Чепурный.

5) При *Ильинской* церкви того же города *Новомиргорода*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ настоятель церкви, священникъ Евгенийъ *Торскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, коллежскій ассесоръ Иванъ Александровичъ Струговщиковъ, крестьяне: Василій Сторчакъ, Иванъ Предаевичъ, Никифоръ Миргородченко, Тимофей Ракуленко, Никифоръ Ракуленко, Иванъ Машенко, Давидъ Бориско, Стефанъ Панасенко, Гаврилъ Деркаченко, мѣщане: Алексѣй Усенко и Яковъ Пospѣловъ, нижніе чины: Юсифъ Миргородченко, Яковъ Скабицкій и Семень Колесниковъ.

6) При Рождество-Богородичной церкви с. *Троянова*, елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ; членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Стефанъ Коба, Михаилъ Бисиль, Константинъ Бондаренко, Мина Басарабъ и Андрей Ткаченко.

7) При Георгіевской церкви с. *Эрделевки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ избранъ землевладѣлецъ, коллеж-

скій ассесоръ Яковъ *Эрдели*; членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Александръ Оришичъ, Иванъ Бабенко, Василій Чебаненко, Савва Пилипенко, Илья Ясельманъ и Харитонъ Саенко.

8) При Петро-Павловской церкви с. *Леслева*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ избранъ приходской священникъ Іоаннъ *Любинскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Андрей Кушилъ, Илья Драный, Симеонъ Коваленко, Антонъ Тупаленко и Василій Задворный.

9) При Покровской церкви м. *Малой-Виски*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ избранъ мѣстный священникъ Александръ *Жадановскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Николай Красный, Корнилій Дробота, Авксентій Пильченко, Иванъ Кавунъ, Давидъ Волошинъ и Трофимъ Кудря.

10) При Стефановской церкви с. *Палъевки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ избранъ мѣстный священникъ Василій *Гдышинскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Егоръ Миргородскій, Сильвестръ Панфильевъ, Филиппъ Бриурашъ, Григорій Ожого, Симеонъ Панфильевъ, Даміанъ Оедоровъ, Михаилъ Гаршуль и Григорій Кирилловъ.

11) При Успенской церкви с. *Коробчиной*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ избранъ мѣстный священникъ Александръ *Терентовскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Оеодоръ Чижда, Маркъ Неживой, Моисей Жосана, Оеодоръ Бударченко, Симеонъ Бачмета, Стефанъ Бырзуль, Леонтій Пантелѣевъ, Василій Читринскій, Антонъ Ткаченко и Акимъ Скибинскій.

12) При Покровской церкви с. *Камянки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ избранъ мѣстный священникъ Филиппъ

Торскій, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Яковъ Шульга, Яковъ Постыка, Павелъ Ткаченко, Иванъ Тильный, Прокофій Табурецъ, Косьма Сидѣльнигъ и Григорій Немевенко.

13) При Одигитріевской церкви с. *Шпаковой*, того же уѣзда. Въ составъ попечительства избраны крестьяне: Савелій Бурко, Мина Гончаренко, Петръ Бутовскій и Иванъ Бутовскій.

14) При Покровской церкви с. *Буличевой*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ избранъ мѣстный священникъ Игнатій *Бортовскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Арсеній Швиденко, Иванъ Ткаченко, Василиій Соколовъ, Симеонъ Москаленко, Петръ Лищенко, Владиміръ Дубина, Стефанъ Черный и Трофимъ Вовкодавъ.

15) При Покровской церкви с. *Андреевки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Іосифъ Балинскій, Георгій Черноиванъ, Андрей Ташка и Иванъ Бондаренко.

16) При Покровской церкви с. *Виноградовки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ отставной подпоручикъ Николай *Цептковъ*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, мѣщане: Авксентій Черновъ, Кондратъ Поддубный, Александръ Горичъ, Іаковъ Кузнецовъ, крестьяне: Кондратъ Чешульга, Григорій Шульга и Алексѣй Зюба.

17) При Андріано-Наталіевской церкви с. *Заградовки*, херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ Димитрій *Голоносовъ*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Иванъ Бѣлоусъ и Кондратъ Черната.

18) При Александроневской церкви с. *Дымовки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Самуилъ Сорочанъ*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: *Евфимъ Бравчукъ*, *Антонъ Баца*, *Акимъ Пернатій*, *Ефремъ Бѣлоусъ* и *Савва Галгановъ*.

19) При Маріи-Магдалиновской церкви с. *Сухого Еланца*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ *Андрей Бохановъ*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: *Петръ Копайгора*, *Карпъ Гапчукъ*, *Харитонъ Гиданъ*, *Терентій Кирилюкъ*, *Леонтій Крыжановскій*, *Никифоръ Ивановъ*, *Иванъ Кононюкъ*, *Аѳанасій Молинчукъ*, *Макарій Коваленко*, *Антонъ Ганданскій*, *Никита Заровный* и *Иванъ Иващенко*.

20) При Рождество-Богородичной церкви с. *Баранова*, одесскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ землевладѣлецъ *Михаилъ Дмитріевичъ Дображанскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: *Тимофей Шевченко*, *Карпъ Ляконный*, турецко-подданный *Аѳанасій Банія*, мѣщане: *Григорій Нестренко*, *Михаилъ Згама*, крестьяне: *Григорій Коваленко*, *Михаилъ Мельниченко*, *Илія Турчакъ*, *Василій Задорожнюкъ*, *Тимофей Гацуленко*, *Андрей Ретренко*, землевладѣлецъ *Михаилъ Онуфріевичъ Половинскій*, крестьянинъ *Василій Мартынюкъ*, мѣщанинъ *Назарій Москаленко* и крестьянинъ *Яковъ Пихновскій*.

21) При Цареконстантиновской церкви с. *Вицилівки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ землевладѣлецъ *Спиридонъ Оомичъ Вицилли*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: *Антонъ Хларнякъ*, *Григорій Божко*, мѣщанинъ *Михаилъ Мачулко*, греческо-подданный

Иванъ Желяско, англійско-подданный Онуфрій Аѳанасьевъ, и землевладѣлецъ Іоаннъ Коцанопуло.

22) При Казанской церкви с. *Еремьевки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ землевладѣлецъ коллежскій секретарь Ѳеодоръ Алексѣевичъ *Саракуца-Ципурдей*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, землевладѣлецъ дворянинъ Константинъ Васильевичъ Малашевскій, дворянинъ Владиміръ Іоакимовичъ Аргѣевъ, мѣщане: Антонъ Костенюкъ, Исаакъ Туржанскій, Пантелеймонъ Мельниченко, Иванъ Стицюкъ, Ѳеодотъ Абрамовъ, Максимъ Яковенко, Тимоѳей Абрамовъ, Тимоѳей Костенюкъ, Карпъ Кучеренко, крестьянинъ Алексѣй Диброва, мѣщанинъ Василій Косовскій, землевладѣлецъ Аѳанасій Юрченко, землевладѣлецъ мѣщанинъ Иванъ Ципурдей.

23) При Рождество-Богородичной церкви с. *Александровки (Сычавки)*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Симеонъ *Посмитюха*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Никифоръ Тимченко, Аѳанасій Тимченко, Анастасій Парфенюкъ, Даниль Шкуренко, Степанъ Задоя, Касіанъ Каучукъ, Иванъ Алексіенко, Пантелеймонъ Деркачъ, Иванъ Бѣлоусъ, Никифоръ Душка, Филиппъ Лебеденко, Григорій Рябоконъ и Игнатъ Копѣйка 1, мѣщане: Иванъ Воловикъ и Антонъ Вовченко.

24) При Касперо-Богородичномъ молитвенномъ домѣ с. *Раижевыхъ Хуторовъ*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ землевладѣлецъ, нѣжинскій грекъ Даміанъ *Дуланаки-Скарлато*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, землевладѣльцы, нѣжинскіе греки: Стефанъ Мурмураки, Иванъ Везне, Димитрій Везне, Николай Скарлато-Янчо, Аѳанасій Скарлато-Янчо, Стефанъ Везне и поселяне: Антоній Камберъ, Димитрій Камберъ, крестьяне: Ѳеодоръ

Трохимчукъ, Иванъ Шевченко, Яковъ Кучеренко, Титъ Запорожець и Алексѣй Катериничъ.

25) При Николаевской церкви м. *Станислава*, херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Романъ *Рѣдкобородый*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Иванъ Рѣдкобородый, Трофимъ Пономаревъ, Игнатій Ганусенко, Кондрать Шепель, Андрей Алексѣевъ, Игнатій Тарасовъ, Андрей Рѣдкобородый, Иванъ Луценко, Кирилль Таранъ, Кирилль Плугаторъ, Иванъ Швець, Алексѣй Гайдай, Прокофій Вервикинъ, Прокофій Яковенко, Владиміръ Бѣлый, Карпъ Рябой, Оока Нечпуренко, Оеодоръ Кучма, Андрей Капустянчукъ, Иванъ Самойленко, Оока Рѣдкобородый, Петръ Синельникъ, Мина Супруненко, Оеодоръ Моньченко, Александръ Яновскій, Филиппъ Божко, Степанъ Коржъ, Евфимъ Вашинъ, Никита Кравченко, Яковъ Кравченко, Оеодотъ Ковалевъ, Андріанъ Иващенко, Маркъ Божко, Осипъ Луценко, Давидъ Чуприна, Митрофанъ Бичка, Кирилль Ганусенко, Иванъ Проценко, Николай Яновскій, Яковъ Замша, Иванъ Иващенко, Григорій Хильченко, Пароеній Васильковецъ, Савва Скрыпникъ, Василій Тищенко, Андрей Яникъ, Леонтій Пыжъ, Еремій Пыжъ, Оеодотъ Яникъ, Евфимъ Яникъ, Иванъ Самофаловъ, Евфимъ Прохоренко, Іосифъ Луценко, Иванъ Дудка, Максимъ Наточенко, Корнѣй Фомка и Кондрать Усь.

26) При Покровской церкви с. *Музыкиныхъ Хуторовъ*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ Николай *Васютинскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, мѣщане: Антоній Штучка, Оеодоръ Клириченко, Оома Потеряко, Григорій Карпенко, Василій Даникъ, Даниль Оедорець, Максимъ Хоменко, Иларіонъ Лѣс-

ной, Никифоръ Мальчевскій, Григорій Трибушной, Евфимъ Сербовъ и Іаковъ Плужникъ.

27) При Предтечевской церкви с. *Аникьевки*, елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Емельянъ *Мельниченко*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Никита Тищенко, Владиміръ Павленко, Семень Москалевъ, Емельянъ Подолить, Климентій Подолить, Савва Дученко, Архинъ Шерстюкъ, Иванъ Задорожный, Андрей Подгорный, Прокофій Москалевъ, Порфирій Мишкуровъ и Семень Мишкуровъ.

28) При Ильинской церкви м. *Сьднєвки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣщанинъ Василій *Гавриленко*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Андрей Пугачъ, Семень Сбароменко, Кононъ Репалка, Михаилъ Гавриленко, Косьма Сидоренко, мѣщане: Иванъ Пѣнькаченко и Петръ Гриценко.

29) При Рождество-Богородичной церкви м. *Ровнаго*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ избранъ мѣщанинъ Андрианъ *Артемєнко*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Оаддей Барасевъ, Феодоръ Поляковъ, Василій Данильевъ и Егоръ Таршинъ.

30) При Михайло-Архангельской церкви с. *Цареводара*, херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Георгій *Быстріевскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, землевладѣльцы: Стефанъ Топчай, Александръ Топчай, Тимоѡей Топчай, Семень Топчай, Семень Савунъ, мѣщане: Алексѣй Третья и Иванъ Дехтяревъ, крестьяне: Александръ Сосановичъ, Александръ Антко, Антонъ Самойло, Оома Стрелецкій, Ілія Токарскій, Герасимъ Быстріевскій, Антоній Ботвинскій, Игнатій Мокроцкій, Петръ Пан-

ченко, Василій Буликовскій, Августъ Токарскій, Ареѳа Начель, Петръ Начель, Гervasій Шварбуль, Θεодоръ Горбачъ, Иванъ Комарницкій, Данилъ Ляценко, Иванъ Сачковскій, Іаковъ Высоцкій, Корнѣй Гороховскій, Василій Высоцкій и Тимоѳей Григорьевъ.

31) При Николаевской церкви с. *Семеловки*, елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Корнѣй *Труханъ*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Иванъ Войстрикъ, Іона Качалка, Козьма Хотянъ, Савва Никульшинъ, Θεодоръ Мыцыкъ, Θεодотъ Пилипенко и Терентій Дорошенко.

32) При Михайловской церкви с. *Михайловки*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Герасимъ *Браславскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Петръ Скребець, Митрофанъ Тофтуло, Михаилъ Браславскій, Онисимъ Скребець, Максимъ Помасанъ, Димитрій Щербина, Иванъ Щербина, Θεодотъ Щербина, Тимоѳей Назаровъ, Карпъ Хомченко и Аѳанасій Хомченко.

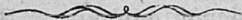
33) При Рождество-Богородичной церкви предмѣстья г. Одессы *Усатовыхъ Хуторовъ*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣщанинъ Константинъ *Бурда*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, мѣщане: Прокофій Фесенко и Николай Горштейнъ и крестьянинъ Іосифъ Никитюкъ.

34) При *Одесской Казанской* церкви. Предсѣдателемъ попечительства избранъ купецъ Димитрій *Алексеевъ* и членами, кромѣ непремѣнныхъ, купецъ Иванъ Быркинъ, Филиппъ Кравченко, Θεодоръ Лѣсковъ, Іоакимъ Багуринъ, Іларіонъ Ивановъ, Семенъ Калиберда, Нестеръ Сорочанъ, Наумъ Моренко и Иванъ Сосновскій.

35) При *Крестовоздвиженской* церкви предмѣстья г.

Одессы с. Дальника. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣщанинъ Иванъ *Башенко*, и членами, кромѣ непремѣнныхъ, мѣщане: Иванъ Степанюченко, Григорій Близнюкъ, Иванъ Мотречко, Моисей Навроцкій, Каленикъ Кушиновъ, Моисей Поважнянскій, Андрей Макаренко, унтеръ-офицеръ Антонъ Морочковскій, Димитрій Грабовскій и Иванъ Выбойченко.

Кромѣ того открыты церковно-приходскія попечительства въ городѣ *Очаковъ*, пригородѣ *Бейкушъ* и селеніяхъ одесскаго уѣзда: *Анатоліевскъ*, *Новопсковскомъ*, *Ковалевскъ*, *Петровскомъ* и *Варваровскъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшее соизволеніе.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—О закрытіи особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**

Печ. доз. Одесса, 27-го Мая 1885 г. Цензоръ протоіерей **Алексѣй Соловьевъ.**
«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелось и К^о. Ланжер. ул. д. № 23, въ Одессѣ

ПРИБАВЛЕНІЯ

ІСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1885.

№ 11-й. ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ. 1 Іюня.

БЕСѢДА

Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго, на день тысячелѣтія памяти иже во святыхъ отца нашего Меодія, первоучителя словенскаго, 6-го апрѣля 1885 года.

Искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога и Богъ бѣ Слово... И Слово плоть бысть, и вселися въ ны.

По божественному откровенію, разъяняемому толкованіями святыхъ отцевъ, на всемъ пространствѣ какъ ветхаго, такъ и новаго завѣта, проявленій Слова Божія было много, цѣлый рядъ, да и до сихъ поръ они не прекращаются, по обѣтованію Господню: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Въ особомъ смыслѣ можно назвать ихъ и воплощеніями, именно въ смыслѣ проявленій Божества въ ограниченныхъ формахъ, доступныхъ и ощущенію и представленію разумныхъ существъ, облеченныхъ плотію. Всѣ эти проявленія Слова Божія связа-

ны съ главнымъ боговоплощеніемъ въ вочеловѣченіи, въ упостасномъ соединеніи божескаго и человѣческаго естества въ Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ. Однѣ связаны, какъ приготовленія, предвѣстія и прообразы кореннаго боговоплощенія, а другія, какъ его послѣдствія, тѣ и другія съ нимъ неразрывныя и близко-родственныя, до единства въ самомъ корнѣ.

Значеніе кореннаго боговоплощенія, въ вочеловѣченіи Бога Слова, св. апостоль Павелъ объясняетъ такъ, что Богъ Слово, будучи равнымъ Богу Его образомъ, умалило себя самого, принявъ видъ раба, и образомъ обрѣтесе, якоже челоѣкъ, челоѣкъ не призрачный, а дѣйствительный. Значеніе же другихъ проявленій или воплощеній Бога Слова, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, можно обозначить такъ, что Богъ Слово является вообще въ ограниченныхъ образахъ, въ опредѣленныхъ формахъ и способахъ, какъ и орудіяхъ своего творческаго и промыслительнаго, искупительнаго и просвѣтительнаго дѣйствованія. А проявляясь въ ограниченныхъ чертахъ, способахъ и орудіяхъ, Богъ Слово умаляетъ свою божественную безграничность и проходитъ промыслительно-искупительное состояніе уничиженія.

Такъ Богъ Слово стало умалять себя до посредничества, съ одной стороны между безпредѣльнымъ Божествомъ, а съ другой между ограничевною, а затѣмъ и повинною тварію, еще съ предвѣчнаго совѣта, еще прежде сложенія міра. Для самаго сложенія міра, какъ и для осуществленія каждой твари, потребовалось нѣкоторое самоограниченіе Божества, такъ какъ Богъ произвелъ все изъ ничего только въ томъ смыслѣ, что не имѣлъ никакого посторон-

няго отъ себя матеріала; въ существѣ же дѣла произвелъ все отъ себя, изъ своей творческой воли и мысли, или идеи. Между тѣмъ мостъ между безграничною Божества и ограниченностію такъ непереходимъ, что неизмѣнному въ существѣ Божеству потребовалось снизойти непостижимымъ образомъ до самоумаленія, до соприкосновенія съ ограниченою тварію, какъ и до нѣкотораго самозаключенія себя въ ней, такъ какъ вездѣсущій Богъ пребываетъ весь во всемъ. И это посредническое служеніе самоумаленія принялъ на себя именно Богъ Слово. Въ Бога Слово, какъ именно въ разумъ и слово Божіи, Богъ Отецъ вложилъ всю безиредѣльную необъятность своихъ творческихъ идей или образовъ, которые Богъ Слово и осуществило своимъ вѣдательнымъ міро-образовательнымъ глаголомъ: да будетъ, да будетъ это, да будетъ то и другое и третье, и такъ безъ конца. При чемъ Творецъ положилъ разность тварей не столько въ существѣ ихъ,—такъ какъ въ существѣ своемъ всѣ твари суть едино, осуществленіе единой творческой воли, безъ всякаго сторонняго и разносторонняго матеріала,—сколько въ выраженной въ нихъ творческой идеѣ, въ данномъ имъ образѣ, или въ формѣ бытія. Такимъ образомъ творческое Божіе Слово, въ особомъ смыслѣ, воплотилось въ самомъ твореніи, отобразивъ себя въ каждой твари, какъ безконечно великое солнце въ малой каплѣ водѣ. Преимущественнымъ же образомъ творческое Слово отобразило себя на землѣ въ человѣкѣ, создавъ его по образу и по подобію своему, и вдунувъ въ него дыханіе жизни, само вселившись въ него особенно явственнымъ образомъ.

Оно же, Богъ Слово, и по сотвореніи человѣка, принявъ на себя посредничество промышленности объ искусствѣ

и спасеніи человѣка падшаго,— Оно же, по толкованію св. отцевъ, преимущественно предъ прочими лицами св. Троицы, обнаруживало и опредѣляло, а можно сказать, нѣкоторымъ образомъ и воплощало себя, на всемъ протяженіи ветхаго завѣта, въ ограниченныхъ, особо ощущительныхъ проявленіяхъ своего хожденія между людьми и пребыванія въ нихъ, пребыванія особенно въ избранникахъ Божіихъ, какъ-то въ патріархахъ и пророкахъ, въ царяхъ и первосвященникахъ, какъ и во всѣхъ праведникахъ, которые и были прообразами имѣющаго вочеловѣчиться Бога Слова; нѣкоторымъ образомъ ограничивало и воплощало себя въ богоявленіяхъ и видѣніяхъ, какъ то въ видѣніи нестораемой купины, или огненно-облачнаго надъ израильтянами столпа, въ видѣніи то Ангела завѣта, то Сына человѣческаго, Сына Божія; обозначало и воплощало себя въ многократныхъ непосредственныхъ бесѣдахъ съ людьми, то чрезъ внутреннее внушеніе человѣческому сознанію, какъ напр. во внутреннемъ озареніи пророковъ, то даже чрезъ внѣшніе члено-раздѣльные звуки, наприм. въ изреченіи десятословія съ Синая, то наконецъ въ письменномъ начертаніи своихъ божественныхъ словесъ, или посредственномъ, наприм. чрезъ Моисея, Давида и другихъ богодухновенныхъ мужей, или даже непосредственномъ, какъ напр. въ начертаніи своимъ божественнымъ перстомъ десятословія на каменныхъ скрижаляхъ. Все это были въ ветхомъ завѣтѣ ограниченныя воплощенія Бога Слова, проявленія Его въ болѣе или менѣ чувственныхъ чертахъ, символы и прообразы ново-завѣтнаго воплощенія Его въ Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ, въ которомъ опочила вся полнота Божества тѣ-

Празднуя нынѣ день тысящелѣтія памяти иже во святыхъ отца нашего Меодія, архіепископа моравскаго, мы празднуемъ величайшее для славянскаго рода событіе. Святаго равноапостольнаго Меодія, какъ и равноапостольнаго брата его Кирилла, Промыслъ Божій употребилъ орудіемъ того, что Богъ Слово, еже искони бѣ у Бога, Слово, вочеловѣчившееся для всего человѣческаго рода въ лицѣ Богочеловѣка Христа Иисуса, воплотилось и для словенскаго рода, особеннымъ частнѣйшимъ образомъ. Да, это было истинное, хотя и особаго рода воплощеніе Бога Слова для насъ, для Славянъ, для насъ русскихъ.

Славянскій родъ, разбитый на многія независимыя племена, распространенъ былъ отъ Морей на югѣ до Новгорода и Ладоги на сѣверѣ, отъ Москвы рѣки и устьевъ Дона на востокѣ и до истоковъ Дуная и устья рѣки Лабы на западѣ. Изъ нихъ, не говоря о Славянахъ балканскихъ, подчинившихся вліянію православной Византіи, только юго-западные Славяне въ Панноніи, Моравіи и Богеміи принимали христіанство отъ латинянъ; остальные же всѣ сидѣли пока въ странахъ сѣни смертной. Да и тѣ, которые приняли западное латинское христіанство, въ понятіяхъ своихъ о вѣрѣ и жизни христіанской, не многимъ чѣмъ стояли выше единоплеменныхъ язычниковъ, не понимая ни слова Божія, ни богослуженія христіанскаго, такъ какъ то и другое слышали не иначе, какъ на языкѣ латинскомъ, для нихъ вовсе непонятномъ. И когда Ростиславъ, князь моравскій, съ племянникомъ своимъ Святополкомъ и Коцеломъ, княземъ паннонскимъ, въ 862 году (въ годъ основанія русскаго государства), послѣ взаимныхъ совѣщаній между собою и съ своимъ народомъ, отправили къ греческому царю Ми-

хаилу общее посланіе слѣдующаго содержанія: «Народъ нашъ отвергся язычества и принялъ законъ христіанскій; но мы не имѣемъ такого учителя, который бы, на родномъ нашемъ языкѣ, открылъ намъ истинную вѣру христіанскую, чтобы и другія страны послѣдовали нашему примѣру»,—почему и просилъ прислать къ нимъ такого епископа и учителя; и когда царь Михаилъ, послѣ совѣщаній по сему случаю на соборѣ, призвалъ на соборѣ Кирилла философа и предложилъ ему съ братомъ Меѳодіемъ идти проповѣдывать слово Христово, равноапост. Кириллъ изъявилъ готовность идти туда съ радостію, но если,—прибавилъ,—Славяне имѣютъ свою азбуку. А когда царь объявилъ, что такой азбуки нѣтъ, что ее искали дѣдъ его, отецъ и другіе (для Славянъ, жившихъ въ Греціи) и не нашли, св. Кириллъ сказалъ: «а развѣ можетъ кто писать бесѣду на водѣ»,—разумѣя, что учить безъ помощи письменнаго языка значило бы писать на водѣ. Но когда и на это царь возразилъ: «если ты захочешь имѣть буквы, то тебѣ не откажетъ въ этомъ Богъ, который подаетъ все просящимъ у Него несумнѣнно и отверзаетъ толкующимъ неотступно»,—выслушавъ это разумное царское слово, св. Кириллъ сталъ у себя на молитву, и по молитвѣ составилъ церковно-славянскую азбуку, при помощи которой и началъ переводить на славянскій языкъ евангеліе отъ Іоанна: *Искони бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово*. А затѣмъ при помощи равноапостольнаго брата своего Меѳодія переложилъ на славянскій языкъ и прочія священныя, какъ и церковно-богослужебныя книги православной греко-восточной церкви. Значеніе этого великаго и благотворнаго открытія счастливо изобразилъ царь Михаилъ въ посланіи, съ которымъ

отправилъ равноапостольныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія къ моравскому князю Ростиславу, снабдивъ ихъ и разными дарами: «Богъ», — гласило царское посланіе, — «который повелѣваетъ всякому въ разумъ истины принѣти, видя твою вѣру, открылъ въ наши лѣта буквы для вашего языка, дабы и вы причислились къ великимъ народамъ, прославляющимъ Бога на своемъ языкѣ. Того самаго святаго, блаженнаго, весьма книжнаго мужа и философа, которому Господь открылъ ихъ, мы и посылаемъ къ тебѣ. Принми даръ, большій, честнѣйшій всякаго злата и серебра и каменія драгоценнаго и богатства преходящаго. Поспѣши, вмѣстѣ съ нимъ, утвердить основаніе вашей рѣчи и позаботься, чтобы каждый изъ васъ во всемъ сердцемъ взыскалъ Бога».

Не велика вещь церковно-славянская азбука. Но она оказалась подобною тому зерну горчичному, которому Господь уподобилъ царствіе небесное, которое малѣйшее всѣхъ зеренъ есть, но всѣянное въ землю и произрасши становится великимъ деревомъ, на вѣтвяхъ котораго витають многія птицы небесныя. Этого мало. Церковно-славянская азбука послужила орудіемъ передачи на славянскій языкъ писаннаго слова Божія, истолкованнаго вселенскими святыми отцами и учителями церковными, постигаемаго по духу древней, святой, апостольской, католической, православной церкви, вѣующему въ богослужебныхъ книгахъ, канонахъ и уставахъ этой церкви. А изложенное на родномъ намъ языкѣ, писанное и отце-преданное слово Божіе послужило, какъ и служить, для нашего славянскаго рода орудіемъ Промысла для вселенія Христа въ сердца наши и умы, для воплощенія Христа Сына и Слова Божія въ насъ самихъ. **И**

Слово плоть бысть и вселися въ ны, исполнь благодати и истины, и видѣхомъ славу Ею, славу, яко единороднаго отъ Отца. И въ Немъ, Словъ Божіемъ, была наша жизнь, и эти жизнь была свѣтомъ нашимъ, какъ и обратно, свѣтъ слова Божія сталъ нашею жизнію. И сей божественный свѣтъ засвѣтился, какъ и продолжаетъ свѣтитъ во тьмѣ и тьма не объяла его; не объяла тогда, во дни святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, нашихъ словенскихъ апостоловъ, не объяла и до днесь.

О благотворности учиненнаго и впервые приложеннаго къ дѣлу святыми равноапостольными братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ изобрѣтенія церковно-славянской грамоты сказано и будетъ сегодня во всѣхъ концахъ Россіи сказано очень многое. Мы скажемъ одно.

Полу-вѣрующіе въ наше православіе, не понимая его силы, жалуются, будто оно полно виѣшнихъ формъ и обрядовыхъ предписаній, а лишено будто бы духа. И кажется имъ, будто они то именно и глядятъ въ глубь вещей, тогда какъ они скользятъ взоромъ только по поверхности вещей. Выше было намѣчено нами философское положеніе, что такъ называемая форма гораздо важнѣе для бытія вещей, чѣмъ обыкновенно полагаютъ, что форма даетъ бытіе вещи. Выше мы сказали, что творческое Слово, создавъ всѣ твари изъ единой основы, изъ ничего, какъ основы отрицательной, и изъ единой творческой воли и мысли или идеи, какъ основы положительной, внесло разности въ бытіе вещей по разности выраженной въ нихъ особой идеи. Можно сказать, что форма даетъ въ обширномъ смыслѣ и бытіе вещи, но въ тѣснѣйшемъ и точнѣйшемъ смыслѣ, форма даетъ собственно разность бытію вещей. Объясненіе и доказательство этому теперь предъ нами на лицо въ церковно-славянской грамотѣ.

Извѣстно, что еще при жизни своей святые равноапостольные Меодій и Кирилль должны были выдерживать борьбу съ такъ называемою тріязычною ересью. Шла она изъ Рима, гдѣ утверждали, будто слово Божіе читать и службу Божію совершать можно только на трехъ древнихъ и священныхъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и римскомъ; тогда какъ святые Меодій и Кирилль исходили во всей своей дѣятельности изъ положенія, что во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлай правду пріятель Ему есть, и на всякомъ языкѣ хвала Богу благоприятна Ему, почему и переложили слово Божіе на изобрѣтенную ими славянскую грамоту. Теперь не касаясь другихъ народовъ, сообразите, что Славяне были одинъ родъ. Единокровные между собою западные и восточные Славяне пріяли единое христіанство и единое слово Божіе въ единой святой библіи. Между тѣмъ вышло, что тѣ Славяне, которые волею неволею подчинились вліянію тріязычной ереси и читали слово Божіе сперва только на латинскомъ языкѣ, начертанное латинскими литерами, тѣ отлились въ особую отъ восточно-православнаго славянства историческую форму и выработали въ себѣ особый историческій духъ. Изъ таковыхъ одни Славяне дошли даже до забвенія своего роднаго языка и своего несомнѣнно славянскаго происхожденія, которое только ихъ ученые признають по безспорнымъ историческимъ памятникамъ, тогда какъ всѣ прочіе соплеменники ихъ совсѣмъ чуждаются своего славянскаго корня. Впрочемъ для насъ это еще менѣе несчастное явленіе. Бѣдственнѣе для насъ то, что другіе Славяне, читая слово Божіе по латыни, а не на родномъ языкѣ, котораго однакоже не забыли, не на особой славянской грамотѣ, кото-

рой не приняли,—эти стали злѣйшими врагами славянства восточно-православнаго, по крайней мѣрѣ, въ пунктахъ сосѣдскаго сопрікосновенія. И сколько потоковъ славянской крови пролито отъ этой братоубійственной вражды?! Агдѣ ея корень, гдѣ начало? Въ томъ, что наши по крови братья, наши братоненавистники по народному, не родному намъ духу, остались при словѣ Божіемъ, начертанномъ латинскими литерами, тогда какъ приснопамятные равноапостольные Меодій и Кириллъ переложили слово Божіе изобрѣтенною ими же самими славянскою азбукою. Посмотрите и подивитесь, отъ какой повидимому малой причины и какія громадныя послѣдствія произошли, происходятъ и конечно еще будутъ происходить въ другое тысячелѣтіе славянской исторіи! Сія особная малая форма дала, даетъ и будетъ давать особое бытіе великой вещи,—особное по всему духу и складу построеніе многовѣковой, прошедшей и настоящей и будущей, исторіи многомилліоннаго народа.

Не даромъ греческій царь Михаилъ въ грамотѣ къ князю моравскому Ростиславу назвалъ славянскую грамоту откровеніемъ Божіимъ, Божіимъ даромъ, честнѣйшимъ всякаго золота и серебра и каменія многоцѣннаго, утвержденіемъ родной намъ славянской рѣчи, истиннымъ путемъ, ведущимъ въ Божій разумъ, въ разумъ истины Божіей. Да, это малое по виду, но неоцѣнимо великое по плодамъ откровеніе Божіе, испрошенное у Бога молитвою и заслуженное подвигами праведности,—церковно-славянская грамота,—оно ввело насъ въ разумъ истины Божіей, оно утвердило нашу родную рѣчь; оно выработало историческій типъ православнаго славянина и православнаго русскаго, братьевъ не только по плоти, но и по духу; оно даровало православ-

ному славянству историческую личность, какъ великому самобытному народу, тогда какъ латинское начертаніе библии съ однихъ Славянъ по крови уже стерло историческую личную особность, а съ другихъ стираетъ, дѣлая сихъ послѣднихъ межеумками между не-славянскими народностями и болѣе или менѣе чуждыми, а нерѣдко и глубоко враждебными коренному православному славянству. Слишкомъ ощутительно и то грустное явленіе, что даже русскіе люди, которые растутъ и живутъ въ болѣе или менѣе полномъ отчужденіи отъ церковно-славянской грамоты, и тѣ мало по малу перерождаются въ полу-русскихъ, отходя мало по малу отъ доселѣшняго историческаго типа настоящаго кореннаго, православно-рускаго человѣка.

Пусть не толкуютъ, что и русскіе люди, какъ и Славяне православные, мало понимаютъ церковно-славянскій языкъ. Не можно, да и не нужно всѣмъ все понимать въ вѣрѣ. Никогда, на всемъ пространствѣ исторіи христіанства, никогда этого не было, чтобы всѣ и каждый все въ христіанствѣ понимали. Все въ вѣрѣ постигаетъ обще-церковный духъ, руководимый Духомъ Божиимъ. Церковно-славянская грамота — это колыбельная пѣсня, пѣсня молитвенная и утѣшительно поучительная, которою святая мать православнаго народа, какъ исторической личности, святая православная Христова церковь, упокоивала и наставительно возбуждала народное сознаніе. Пусть и дремало оно, наше народное сознаніе, но сладко и мирно ему опочивалось подъ этими святыми, мирными, кротко-наставительными звуками священнаго материнскаго говора. Потому то народное чувство такъ крѣпко и стоитъ за церковно-славянскую грамоту. А станетъ ли ему мирнѣе и слаще житься, когда

отчудять его совѣмъ отъ церковно-славянской грамоты, это вопросъ... То даже не вопросъ, если бы когда либо случилось такое печальное событіе...

Надѣмся, что нынѣшнее рѣдкое и глубоко знаменательное торжество вразумить и озарить своимъ кроткимъ утѣшительнымъ свѣтомъ всѣхъ русскихъ, какъ и всѣхъ Славянъ, православныхъ и даже неправославныхъ, внушая всѣмъ намъ что намъ въ воспитаніи и укрѣпленіи нашего народнаго сознанія нужно крѣпко держаться церковно-славянской грамоты; что церковно-славянская грамота есть первоначало пробужденія историческаго славянскаго самосознанія, есть основаніе и утвержденіе нашей родной рѣчи, есть путь приводящій въ разумъ истины Божіей, есть Божіе откровеніе. Чрезъ славянскую грамоту воплотилось для насъ Слово Божіе, просвѣщающее всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. И Слово Божіе вселилось въ насъ, и мы узрѣли славу едиnorodнаго Сына Божія, и въ томъ нашли для себя свѣтъ и жизнь. И свѣтъ тогда засвѣтился для насъ, во тмѣ сѣдѣющихъ, и тма его не объяла тогда и до днесь. Помолимся усердно, чтобы и не объяла никогда во вѣки. Аминь.

С Л О В О

въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство
Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра
Александровича.

Бога бойтеся, Царя чтите.

(1 Петр. 2, 17).

Такъ учитъ св. апостоль Петръ. И вообще въ словѣ Божіемъ обязанности къ царю нерѣдко излагаются рядомъ

сь обязанностями въ отношеніи къ Богу. Почему это? Потому что между этими обязанностями есть внутренняя, глубокая связь.— *Бога бойтеся*: основаніе сему въ самомъ понятіи о Богѣ Совершеннѣйшемъ, Творцѣ, Промыслителѣ и Спасителѣ нашемъ. *Царя чтите* не потому только, что Онъ Царь вашъ и заботится о вашемъ благѣ и счастіи, но и *Господа ради* (1 Петръ 2, 13): воля Божія требуетъ почтенія къ Царю, узаконяетъ, освящаетъ эту обязанность. Значитъ, почтеніе къ Царю есть не одна только гражданская обязанность, но вмѣстѣ и обязанность вѣры, и притомъ такая важная обязанность, что слово Божіе находитъ нужнымъ напоминать объ ней рядомъ съ ученіемъ о Богопочтеніи. Значитъ, *Царь и Царская власть есть одна изъ величайшихъ святынь на землѣ*.

Не безъизвѣстна вамъ, брат., эта важная истина. Кто вѣруетъ въ Бога и въ святую волю Его, откровенную въ словѣ Божіемъ, тотъ съ благоговѣніемъ преклоняется предъ Царскою властію. Но и для вѣрующихъ необходимо по временамъ провѣрять себя, свои понятія и убѣжденія. И невѣрующіе иногда готовы выслушать слово вѣры. Вотъ почему мы находимъ нынѣ благовременнымъ остановить ваше вниманіе, брат., на сейчасъ сказанной нами истинѣ о Царской власти.

Вѣруемъ, что Царь и Царская власть есть одна изъ величайшихъ святынь на землѣ. Къ сожалѣнію, какъ нѣтъ на землѣ святыни, которую не оскорбляли бы людскія страсти; такъ нѣтъ, кажется, и такой высокой истины, которую не силились бы унижить и извратить суемудріе, увлеченіе, заблужденіе болѣе, а всего низкій, своекорыстный расчетъ. Не смотря на то, что самъ Господь, ограждая

святыню Царской власти, строго заповѣдуетъ: *не прикасай-
теся помазаннымъ моимъ* (Пс. 104, 15), въ различные
времена было довольно нечестивцевъ, которые нарушали
эту заповѣдь Господа не только дерзкимъ, развращающимъ
словомъ, но и глубоко-преступнымъ, погубительнымъ дѣй-
ствіемъ. Но *не льститеся; Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал.
6, 7): великія бѣдствія поражаютъ людей, семейства, об-
щества и цѣлыя царства за нарушеніе коренныхъ законовъ
жизни человѣчества, положенныхъ Творцемъ жизни въ осно-
ваніе ея. Заповѣдь о почитаніи Царской власти принадле-
житъ къ числу такихъ законовъ. И такъ, если не по чув-
ству благоговѣйнаго страха Божія, то по простому чувству
самосохраненія мы должны благоговѣть предъ Царскою вла-
стію, какъ одною изъ величайшихъ святынь на землѣ.

Единъ есть истинный Царь міра — Господь неба и
земли. Ему, какъ Творцу всего, принадлежитъ царство,
сила и слава надъ всѣмъ. Но, промышляя о благѣ своихъ
твореній, управляя ими и руководя ихъ къ совершенству
и блаженству, Царь міра вручаетъ нѣкоторымъ изъ своихъ
твореній полномочіе, право и власть управлять нѣкоторыми
частями міра. Начатокъ такой власти мы видимъ въ се-
мействахъ. Отецъ, имѣющій власть дать жизнь сыну и
обязанный воспитать его, есть первый властитель въ средѣ
людей. Но не самъ отецъ измыслилъ такую власть для
себя; она дана ему Тѣмъ, Кто далъ ему право быть от-
цемъ и Кто самъ есть первый и истинный Отецъ всего.
Когда семейства умножились и разрослись въ народы, Го-
сподь къ власти отеческой присоединилъ власть Царскую.
И при всемъ томъ *въ руку Господни власть земли* (Сир
101, 4.), и *владѣтъ Вышній царствомъ человѣческимъ* (Дан.

4, 14.); Его силою и мудростію *Царіе царствуютъ*. И такъ *нѣсть власть, аще не отъ Бога*. А какъ отъ Всесвятаго Бога можетъ происходить только святое, то *противляйся власти, Божію повелѣнію противляется*. (Рим. 13, 1. 2), Божію святыню попираетъ!

Власть христіанскаго православнаго Царя есть сугубо великая святыня: она освящается таинственнымъ помазаніемъ и вѣнчаніемъ на царство, ежедневно освящается молитвами св. Церкви и сердечною молитвою вѣрныхъ и вѣрующихъ подданныхъ. Съ благоговѣніемъ преклоняясь предъ верховною волею Царя царей, вручающаго избраннымъ Своимъ заботу о благосостояніи и земной судьбѣ народовъ, православный христіанскій Царь не домогается преобладанія надъ Церковью Христовою на землѣ, подобно тѣмъ владыкамъ міра, которые *царство не отъ міра сего* дѣлаютъ служебнымъ орудіемъ для земныхъ и властолюбивыхъ цѣлей царствъ міра сего. Будучи самъ первымъ сыномъ св. Церкви въ своемъ государствѣ, покровительствуя Церкви Божіей, охраняя виѣшнее благосостояніе служителей и сыновъ ея, *да вси мы тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*, и такимъ образомъ содѣйствуя сынамъ царства земнаго лучше и удобнѣе, при благодатныхъ средствахъ св. Церкви, воспитываться для вѣчнаго царства Божія, — царства правды, любви, мира и блаженства, Православный Царь и не беретъ на Себя того, что не дано ему волею Царя нашихъ душъ и сердець. Онъ смиренно сознаетъ, что и для выполненія прямыхъ задачъ его священнаго служенія требуется много силъ. Чтобы взять на свою отвѣтственность одну виѣшнюю судьбу милліоновъ твореній, созданныхъ по образу Божію, предусмотрѣть и

по возможности устранить ихъ нужды, облегчить ихъ горести, постоянно охранять ихъ права чести, собственности и личности, обнять заботливою любовію всѣхъ подданныхъ безъ различія званій и состояній, имѣть мужество и силу стойко приводить въ исполненіе благія предназначенія, идущія въ разрѣзъ съ глубоко укоренившимися вредными понятіями и обычаями, — для этого мало великихъ дарованій ума, мало добраго сердца и крѣпкой воли; нужна особенная помощь отъ всемогущаго Творца и Царя царей; нужна такая помощь особенно для Царей христіанскихъ народовъ, которые призваны быть первенцами въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ и которымъ, судя по ходу исторіи человечества, ввѣрены судьбы и руководство прочихъ народовъ и по отношенію даже къ задачамъ земной жизни. Такая помощь отъ Господа изливается на Царей въ священномъ миропомазаніи; такая сила и крѣпость даруется имъ въ священномъ вѣнчаніи на царство. Духъ Божій почиваетъ на нихъ сугубыми дарами благодати, которая возгрѣвается подвигами Царей и ежедневными молитвами о нихъ вѣрующихъ.

Русскій православный Царь есть наша, брат., родная, кровная святыня. Не щадили себя Цари наши для блага нашего Отечества. Нынѣшнее величіе Русскаго царства, при Божіемъ благословеніи, прежде всего есть дѣло ихъ трудовъ и подвиговъ. И народъ Русскій свято чтитъ добрыми сдѣланное. За нихъ стояли грудью наши добрые предки, дѣды и отцы; за нихъ охотно проливали кровь свою, полагали животъ свой лучшіе люди нашей родной земли. Было однажды печальное время, что не было Царя на Руси. И стоанла тогда земля наша отъ безпорядковъ. Не долго дли-

лось то смутное время; но не забудетъ наша мать—земля, что значить быть безъ Царя. «Безъ Царя быть», говоритъ она, «что безъ разума, безъ счастья, безъ Божіей благодати, безъ Божія благословенія». Пусть себѣ будутъ счастливы племена и народы, преклоняющіеся предъ властію избираемой. Привела къ тому однихъ изъ нихъ доля снигталческая, сиротская доля; а другихъ привело къ тому самоиѣніе и своеволие. Не скитались мы по чужимъ краямъ. Всегда жили мы и отцы наши на своей родной землѣ, какъ въ родномъ дому, подъ властію отеческой. Дорожили мы лаской Царскою и счастливы были любовью къ намъ Монарховъ нашихъ. Пусть гордятся иноземцы своевольные, что пхъ власть—*слуга народа*. Мы смиренно вѣруемъ, что Царь Русскій есть *слуга Божій* (Рим. 13, 4) *для народа*. Вѣруемъ, что избраннику Божію ввѣриться безопаснѣе, чѣмъ избраннику народа. И такая вѣра не посрамляла насъ въ самыя тяжкія години испытаній.

Умножимъ же, братъ христ., благоговѣнное почитаніе наше Царской власти, какъ святыни. Да будетъ это почитаніе не безплоднымъ движеніемъ сердца, не дѣломъ холоднаго умозрѣнія, но дѣломъ жизни. Власть, отъ Бога происшедшая, Богомъ освященная, Богомъ охраняемая, умудряемая и направляемая,—власть, явившая въ прошедшемъ нашей исторіи много подвиговъ для блага нашего отечества,—власть, которую отстаивали цѣною крови и жизни своей наши предки,—власть, всегда готовая сама положить жизнь свою за благо Отечества, имѣетъ неоспоримое нравственное право на полное, добровольное, свободное повиновеніе и послушаніе наше, на строгое, точное и усердное выполненіе каждымъ изъ насъ своего долга.

Неразумно, опасно и преступно, безчеловѣчно и богопротивно внимать тѣмъ глашатаямъ свободы, которые въ исполненіи долга не видятъ свободы и обѣщаютъ легковѣрнымъ и легкомысленнымъ другую свободу, сами будучи, по слову Божию, *рабами тлѣныя*. Св. Апостоль обличаетъ, что таковые *употребляютъ свободу* только для *прикрытія зла* (Петр. 2, 16). На языкѣ у нихъ постоянно обращается слово о честности и общемъ благѣ, въ дѣлахъ же ихъ заключается только забота о личномъ благѣ, своекорыстіе. Свобода, ими возвѣщаемая, на самомъ дѣлѣ есть своеволие, препятствующее власти развивать свою силу въ благотворномъ направленіи и стѣсняющее преуспѣяніе жизни народовъ и царствъ во 'всѣхъ отношеніяхъ. Беззаконное своеволие грозитъ законной власти. Ограждая и защищая свою безопасность, власть естественно домогается преобладанія. «Въ такомъ положеніи государство колеблется между двумя крайностями своеволія и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія, и не можетъ утвердить въ себѣ послушной свободы, которая есть средоточіе и душа жизни общественной». (Филар митр. Москов.).

Сознаемъ, брат., высокое значеніе и нравственную обязательность для насъ долга искренняго повиновенія Царской власти.

Будемъ повиноваться ей *не ради себя самихъ*: не изъ страха наказанія за неповиновеніе и не изъ расчета на вниманіе къ намъ власти. Повиновеніе, основанное на побужденіяхъ такого рода и невысокаго нравственнаго качества, и не прочно. Ослабѣваетъ страхъ, ослабѣваетъ и повиновеніе; не оправдывается расчетъ на выгоды и преуспѣянія, отпадаетъ охота и къ повиновенію, а при испор-

ченности челоѣка недалеко и измѣна предательская.

Будемъ повиноваться *не ради только общества* изъ желанія принести своимъ повиновеніемъ благо обществу. По свидѣтельству исторіи и доступнаго намъ опыта, не рѣдко за благовидной заботой объ общественной пользѣ укрывается самое алчное и властолюбивое своекорыстіе.

Будемъ повиноваться *не ради даже одной любви къ родинѣ и отечеству*. И это почтенное чувство можетъ сдѣлаться своекорыстнымъ: оно можетъ привести насъ къ несправедливости, попирающей законныя права другихъ племенъ и народовъ. Мы знаемъ, какъ современные намъ народы, хвалящіеся просвѣщеніемъ, изъ-за національныхъ и государственныхъ выгодъ своихъ, препятствуютъ освобожденію народовъ, угнетенныхъ невѣжествомъ и рабствомъ.

Будемъ повиноваться Царской власти, по наставленію св. Апостола Павла, *по совѣсти*, или, какъ учить св. Ап. Петръ, *Господа ради*. (Рим. 13,5. 1 Петр. 2, 13), т. е. изъ любви и благоговѣнія къ Богу, съ вѣрою, что Господь видитъ не только дѣла наши, но и тайныя движенія нашего сердца, осуждаетъ всякій недобрый помыслъ души нашей и благословляетъ чистыя побужденія наши. Такое повиновеніе и возвышенно, и свято, и прочно для благоденствія царствъ. Оно смѣло выдержать самыя сильныя искушенія жизни. Когда въ душѣ челоѣка возстанетъ борьба между естественною привязанностію къ жизни и благамъ ея, и между долгомъ повиновенія, требующимъ полного самоотверженія; то одна мысль о томъ, что *Господа ради* нужно отречься отъ всего любезнаго намъ въ жизни—все рѣшаетъ! Кто искренно любитъ Господа, тому даже сладостно повиновеніе съ самоотверженіемъ ради Господа.

Царю царей! Укрѣпи и утверди насъ въ искреннемъ повиновеніи уставленной Тобою Царской власти, по волѣ Твоей, ради Твоего святаго имени, да охраняемые ею и руководимые св. Церковію проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ на землѣ и содѣлаемся всѣ, по милосердію и благодати Твоей, сынами вѣчнаго Царствія Твоего! Аминь.
Протоіерей *Мартирій Чемена.*

Къ вопросу о постной пищѣ.

Преосвященный Никаноръ, 27 января, произнесъ рѣчь на тему «о постной пищѣ съ научной точки зрѣнія». Поводомъ послужило ходатайство одного земства о разрѣшеніи малолѣтнимъ до 11-лѣтняго возраста ѣсть въ постъ скоромную пищу, такъ какъ отъ постной пищи они наживаютъ будто-бы катарры и вообще всячески слабѣютъ. Мнѣніе земства о разрушительномъ дѣйствіи постной пищи на человѣческой организмъ раздѣляется, за весьма рѣдкими исключеніями, всѣмъ обществомъ. Поэтому кажется нелишнимъ заняться его разборомъ предъ болѣе многочисленной публикой, чѣмъ та, которая присутствовала на поучительной бесѣдѣ нашего архіерея. Переносъ затронутый его преосвященствомъ вопросъ на столбцы газетъ, можно еще надѣяться на то, что будутъ собраны и по возможности обоснованы взгляды какъ приверженцевъ животной, такъ и друзей растительной пищи, и что людямъ образованнымъ будетъ представленъ тотъ матеріаль, который нуженъ для

самостоятельнаго заключенія объ истинѣ и по недостатку котораго они такъ склонны съ чужихъ—невсегда даже авторитетныхъ—словъ повторять о чудодѣйственной силѣ мяса и разрушительномъ вліяніи растительной пищи. Въ западной Европѣ, благодаря постоянно возрастающей дороговизнѣ мяса, давно уже явилась необходимость посерьезнѣе взглянуть въ господствующую догму о его безусловной необходимости для человѣка; тамъ категорическія и яко-бы непреложныя воззрѣнія на этотъ счетъ научныхъ сторонниковъ животной пищи, какъ гг. Фохта и Моешотта, постепенно начинаютъ терять свой традиціонный кредитъ. Крупныя авторитеты медицинской науки, напр., проф. Вирховъ въ Берлинѣ, открыто выражаютъ свои сомнѣнія въ справедливости существующаго нынѣ культа крови и мяса. Каждый день возникаютъ въ большихъ городахъ Германіи, Англіи, Франціи и Америки, такъ называемыя, *vegetarianскія* общества, члены которыхъ принципиально воздерживаются отъ употребленія въ пищу какихъ-бы то ни было животныхъ продуктовъ, нерѣдко даже молока, яицъ и масла. Огромная литература, написанная по *vegetarianизму* на нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ языкахъ, солидностью представляемыхъ ею изслѣдованій и вѣскостью научныхъ доводовъ, ежедневно пріобрѣтаетъ этому ученію новыхъ приверженцевъ, и столь же смѣлыя, сколько безосновательныя возраженія любителей мясной пищи начинаютъ встрѣчать въ обществѣ лишь улыбку недовѣрія.

У насъ, въ Россіи, нѣтъ серьезной *экономической* необходимости ставить на очередь вопросъ о замѣнѣ мясной пищи растительной. Состоятельнымъ классамъ нашего общества мясо обходится еще весьма дешево, а народъ, мас-

са, испоконъ вѣку живетъ почти исключительно растительной пищей и, стало быть, давно рѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу предпочтенія послѣдней. Но если вегетарианизмъ не имѣеть въ Россіи экономическихъ корней (съ теченіемъ времени и они явятся неизбежно), то, съ научной стороны, а тѣмъ болѣе эстетической и нравственной, онъ имѣеть глубокій интересъ и у насъ. Къ сожалѣнію, мы относительно вегетарианскаго ученія проявили вовсе намъ не свойственное равнодушіе къ иностранной литературѣ, и, кромѣ прекраснаго оригинальнаго труда проф. петербургскаго университета г. Бекетова*) («Питаніе человѣка въ настоящемъ и будущемъ»), не обладаемъ ни однимъ изслѣдованіемъ по этому вопросу, даже переводнымъ. Неудивительно поэтому, что спорадически являющіеся и въ Россіи друзья растительной діеты наталкиваются на полнѣйшее непониманіе общества, которому они—въ лучшемъ случаѣ—кажутся какими-то доселѣ невиданными оригиналами, по странному капризу умерщвляющими свою плоть. Между тѣмъ, дѣло вовсе не въ чудачествѣ. Ни одинъ «мясоѣдъ» не въ состояніи привести въ пользу излюбленной имъ пищи столько основательныхъ соображеній и даже чисто научныхъ доводовъ, сколько имѣеть ихъ вегетарианецъ въ пользу своей растительной. Странный, ни на чемъ не основанный предрасудокъ, будто-бы чисто растительная пища порождаетъ катарръ желудка, опровергается лучше всего тѣмъ фактомъ, что отъ катарра желудка именно всего легче избавиться переходомъ на исключительно растительную діету. Въ этомъ легко можетъ убѣдиться каждый страдающій этою

*) Недавно переведенъ и на нѣмецкій языкъ.

болѣзнію, какъ, къ счастію своему, убѣдился и пишущій эти строки. Добросовѣстные наблюденія надъ дѣйствиємъ растительной пищи никогда еще не приводили къ тому выводу, что она вредно вліяетъ на здоровье, и у кого стапеть силы воли сдѣлать опытъ надъ собою, тотъ скоро навсегда откажется отъ лакомыхъ бифштексовъ. Растительная пища—источникъ довольства и счастія, совершенно недоступный тѣмъ, кто присоединяетъ къ ней мясо. Пятимѣсячный или шестимѣсячный опытъ убѣдить въ этомъ каждаго, готоваго сдѣлать надъ собою серьезный экспериментъ. Побудительныхъ причинъ экспериментировать въ этомъ направленіи существуетъ не мало, хотя онѣ, къ сожалѣнію, сознаются весьма слабо. Естественное, врожденное каждому человѣку отвращеніе къ употребленію въ пищу крови животныхъ громко свидѣтельствуетъ въ пользу вегетаріанизма. Но, не смотря на свойственное человѣческому существу состраданіе ко всему живому, лежащее въ основаніи такого отвращенія, громадное большинство людей достаточно извращаетъ свои вкусы и иптаетъ къ мясу весьма нѣжныя чувства. Отъ употребленія въ пищу животныхъ не отказываются даже горячіе приверженцы обществъ состраданія къ нимъ, не говоря уже объ обыкновенныхъ людяхъ. Цѣлебное дѣйствіе, производимое чисто растительной пищей на больной организмъ, могло-бы привлечь къ вегетаріанскому ученію большевниманія, если-бы такое ея дѣйствіе—несомнѣнное на самомъ дѣлѣ—было достаточно извѣстно обществу; растительная діета до настоящаго времени составляетъ достояніе еще слишкомъ немногаго числа интеллигентныхъ людей, и ея результаты остаются большинству общества неизвѣстными. Главнѣйшимъ тормазомъ распространенія и

признанія вегетаріанскаго ученія слѣдуетъ, однакоже, признать тотъ предразсудокъ, будто оно находится въ противорѣчіи съ наукой. Ложность этого взгляда достаточно ясно показалъ проф. Бекетовъ въ выше названномъ изслѣдованіи своемъ о питаніи человѣка (Вѣстникъ Европы, 1878 г. и отдѣльная брошюра). Вотъ что констатировано этимъ трудомъ: 1) Народныя массы всѣхъ культурныхъ странъ питаются почти исключительно растительной пищей; онѣ не употребляютъ и десятой доли того количества мяса, которое необходимо для правильнаго развитія тѣла, по утвержденіямъ господствующаго возрѣнія на мясную пищу, какъ на самую полезную, и 2) по мѣрѣ распространенія земледѣлія на поверхности земли, оно повсюду вытѣсняетъ скотоводство; поэтому количество мяса, находящагося нынѣ въ распоряженіи людей, должно съ теченіемъ времени уменьшаться, и во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ дѣйствительно уменьшается, что ясно видно изъ непрерывно возрастающихъ цѣнъ на мясо въ западной Европѣ. Такимъ образомъ, будущее принадлежитъ растительной пищѣ уже по чисто фактическимъ причинамъ. Но этого мало. Въ пользу вегетаріанизма говорятъ и чисто научныя соображенія, съ которыми никогда не сообразовалась господствующая въ обществѣ теорія о необходимости для человѣчества мяса. Коренная ошибка этой теоріи въ томъ, что она безъ всякихъ церемоній принимаетъ человѣка за *всегдашнее* животное, предположеніе, совершенно не выдерживающее научной критики. Считая за доказанную *всегдашнюю* природу человѣка, господствующій взглядъ основывается на томъ фактѣ, что люди *способны* питаться и мясомъ, и растительностью т. е. *на дѣль пдѣтъ* и то, и другое. Какъ *безосно-*

вательно такое разсужденіе, видно уже изъ того, что на основаніи его приходилось бы считать всеяднымъ животнымъ, напр. овцу, потому что и она *способна* питаться мясомъ. Извѣстны случаи, что овцы кормились имъ довольно долго и даже до того къ нему пристращались, что предпочитали мясо своей естественной пищѣ. Слѣдовательно, того факта, что человѣкъ *пѣтъ* смѣшанную пищу, недостаточно для того, чтобы можно было заключить о соотвѣтствіи такой пищи съ его природою, т. е. для заключенія о томъ, что человѣкъ *всеяденъ*.—Второй недостатокъ существующей теоріи тотъ, что, при изысканіяхъ, направленных на опредѣленіе наиболѣе питательной для человѣка пищи, она становится на одну лишь химическую точку зрѣнія. Химическій обмѣнъ веществъ въ организмѣ рѣшаетъ, по этой теоріи, все. Съ *природою* самого человѣка она совершенно не считается, и потому выводы, добытые изъ наблюденій и экспериментовъ, напр., надъ собаками, безъ дальнѣйшихъ разсужденій примѣняетъ и къ человѣку, совершенно пренебрегая тѣмъ обстоятельствомъ, что въ зоологической системѣ человѣкъ и собака занимаютъ весьма различныя мѣста. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ превосходной работѣ о человѣческой діетѣ Густава Шлейзена (*Obst und Brod, Berlin 1880 г., 2-е изданіе*). «Невозможно, очевидно, построить научную діететику, исходя только изъ явленія химическаго обмѣна веществъ, имѣющаго мѣсто при питаніи. Въ основаніи такого изслѣдованія слѣдуетъ, напротивъ, положить природу того индивидуума, объ опредѣленіи діететики котораго идетъ рѣчь. Если бы кто нибудь, теоретически отыскивая естественную пищу лошади, основывался только на ежедневной тратѣ организ-

момъ этого животнаго бѣлковинныхъ продуктовъ мышечнаго мяса, количество фосфорнокислой извести, идущей на образование его костей, и выдѣленіе другихъ химическихъ продуктовъ, онъ безспорно пришелъ бы къ тому выводу, что лошадь можетъ отлично существовать пищею, состоящею изъ яичнаго бѣлка, мяса и поваренной соли, такъ какъ такая пища содержитъ въ нужномъ количествѣ всѣ вышесказанныя вещества. А между тѣмъ кормить ею лошадь значило бы обречь животное на вѣрную гибель. Это служить доказательствомъ того, что изслѣдователь долженъ обращать вниманіе еще на другіе моменты, значеніе которыхъ для него было скрыто. Сказанное вѣрно и для вопроса о человѣческой пищѣ. Если мы ищемъ данныхъ для опредѣненія діететики человѣка, стоя исключительно на точкѣ зрѣнія химическаго обмѣна веществъ въ его организмѣ, мы не можемъ достигнуть цѣли». Въ основаніе разсужденія слѣдуетъ, очевидно, положить природу человѣка, т. е. ступень, занимаемую имъ на классификаціонной лѣстницѣ животныхъ. Но съ этой точки зрѣнія еще Кювье призналъ человѣка за безусловно плодоядное животное, по несомнѣнной его зоологической близости къ плодояднымъ антропоидамъ: утангу, гориллѣ, чимпанзе и гиббону. Всѣ эти животныя питаются исключительно плодами и не употребляютъ въ пищу ни мяса, ни какихъ-либо травъ. Поэтому, поставивъ себѣ вопросъ, какова діетическая природа человѣка, т. е., что онъ такое съ точки зрѣнія назначенной ему природою пищи, мы получаемъ отъ науки ясный и опредѣленный отвѣтъ: человѣкъ подобно антропоидамъ — плодояденъ. Плоды полей и деревьевъ — хлѣбъ и фрукты — его естественная пища, и только эта пища вполне соответст-

вуеть анатомическому настроенію и физиологическимъ от-
правленіямъ его организма. Употребленіе въ пищу мяса
является отступленіемъ отъ природы, и вегетаріанизмъ
есть сознательное къ ней возвращеніе.

(Изъ Новороссійскаго Телеграфа).

ПРАЗДНИКЪ

тысячелѣтія памяти Св. Меодія 6-го апрѣля 1885 г. въ
селеніи Звенигородкѣ, александрійскаго уѣзда.

У меня въ приходѣ два сельскихъ училища: въ селеніи
Звенигородкѣ и деревнѣ Песчаномъ Бродѣ въ 5-ти верст-
номъ разстояніи одно отъ другаго. Оба они получаютъ со-
держаніе отъ мѣстнаго земства съ незначительнымъ посо-
біемъ отъ крестьянъ, и въ обоихъ я состою законоучи-
телемъ.

Въ виду предстоявшаго 6 апрѣля празднества тыся-
челѣтія со дня смерти Св. Меодія, съ цѣлію ознаменовать
этотъ день для мѣстнаго сельскаго населенія, и особенно
для учащагося молодаго поколѣнія, особеннымъ торжествомъ,
которое осталось бы памятнымъ на долго, — по совѣща-
ніи съ мѣстными педагогами и другими сочувствующими
лицами, мною приняты были нѣкоторыя особенныя мѣры къ
достойному совершенію торжества.

Такъ еще 16 марта, вслѣдствіе объявленія г. Ди-
ректора народныхъ училищъ Князева объ изданіи имъ аль-
бома и картинъ Св. Кирилла и Меодія (опубликованнаго
въ № 6 Епархіальныхъ Вѣдомостей) выписаны означенныя
картины и альбомъ; изъ С. Петербургскаго Славянскаго

благотворительнаго общества также выписаны жизнеописанія (20 экз.) Св. Кирилла и Меѳодія и гимнь Розенгейма съ потною музыкою Главача для сельскаго хора, и сверхъ того: хвалебная пѣснь Соловьева первоучителямъ Славянъ (по объявленіямъ въ газ. Свѣтъ №№ 58 и 60). Ученикамъ обоихъ училищъ заданы были для предварительнаго изученія какъ означенныя стихотворенія, такъ и другія, сочиненныя къ празднику 6 апрѣля. Руководствуясь программой предстоявшаго торжества въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, опубликованной въ одномъ изъ №№ Церковно-общ. Вѣстника (27), предположено было устроить къ 6 апрѣля для учениковъ особенные флаги съ изображеніемъ литеръ славянскаго алфавита, что и выполнено было въ такомъ видѣ: къ тростямъ въ $1\frac{3}{4}$ арш., оглееннымъ синею бумагою съ небольшими желтыми крестиками на верху, прикрѣплены были бумажные разноцвѣтные флаги (розоваго, зеленаго и палеваго цвѣта) величиной въ $\frac{1}{2}$ арш. длины и 6 верш. ширины съ прибавленіемъ разръзныхъ оконечностей (тоже въ $\frac{1}{4}$ ар.). На каждомъ флагѣ начертаны были большія литеры Славянскаго алфавита съ одной стороны прописью, напр. ДОБРО, а на оборотѣ Д; были флаги особенные съ надписями: *азбука, кириллица*; на одномъ флагѣ на подобиѣ свитка, держамаго Св. Кирилломъ, написаны были всѣ литеры славянскаго алфавита съ обѣихъ сторонъ; всѣхъ флаговъ заготовлено было около 50 экз.

Еще задолго до праздника, именно на 2-й день пасхи, я объявилъ своимъ прихожанамъ въ церкви о предстоящемъ новомъ торжествѣ по случаю тысячелѣтія со времени смерти св. Меѳодія, и для объясненія значенія его, прочиталъ воззваніе Славянскаго благотворительнаго обще-

ства, напечатанное въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Всѣхъ заинтересовало предстоящее небывалое доселѣ празднество; возвратившись изъ церкви, присутствовавшіе въ ней рассказали по домамъ отсутствовавшимъ о слышанномъ; молва изъ устъ въ уста разнеслась по всему приходу и за предѣлы его; всѣ съ нетерпѣніемъ ждали приближенія назначеннаго дня апрѣля, а многіе при личной встрѣчѣ со мной на праздникахъ, и потомъ при поминовеніяхъ въ понедѣльникъ Оминой недѣли, спрашивали о подробностяхъ и значеніи предстоящаго праздника, что я и выяснялъ имъ примѣнительно къ ихъ понятіямъ.

Между тѣмъ за нѣсколько дней до праздника присланы были изъ мѣстнаго земства 10 экз. жизнеописанія св. Кирилла и Меодія съ изображеніями ихъ (изд. Слав. благ. общества); отъ братства Св. Ап. Андрея также получено болѣе 60 листочковъ для назидательнаго чтенія о св. Кириллѣ и Меодіи и друг. содержанія, и наконецъ отъ духовнаго начальства—посланіе Св. Синода.

Наканунѣ праздника ученики Песчанобродской школы вмѣстѣ съ своею наставницею прибыли въ с. Звенигородку для совмѣстнаго участія въ торжествѣ, присутствовали на всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ какъ наканунѣ, такъ и въ самый праздникъ, и возвратились домой только по окончаніи его.

Церковное богослуженіе, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора, совершено было какъ наканунѣ, такъ и въ самый праздникъ съ подобающею торжественностію при многочисленномъ собраніи молящихся. Послѣ литургіи съ церковной кафедры прочтено было посланіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода и затѣмъ — проповѣдь для народа

съ краткимъ описаніемъ жизни и подвиговъ св. первоучителей Словенскихъ Кирилла и Меодія.

Послѣ отпуста и окончательнаго совершенія божественной литургіи, при колокольномъ торжественномъ звонѣ начался крестный ходъ отъ приходскаго храма до Звенигородскаго сельскаго училища въ такомъ порядкѣ: впереди въ два ряда, на широкомъ разстояніи одинъ отъ другаго, несены были 2 фонаря, 6 крестовъ и 8 хоругвей; посрединѣ, внутри этой процессіи попарно шли ученики обоихъ училищъ, неся въ рукахъ азбучные флаги и предшествуемые двумя наставницами, несшими изображенія св. Кирилла и Меодія и св. Евангеліе; затѣмъ слѣдовали пѣвчіе и священнослужащіе.

Зрѣлище было восхитительно-умилительное, особенно на взглядъ простаго, неизбалованнаго ока простолюдина: развѣваемые при легкомъ вѣтеркѣ разноцвѣтные флаги въ рукахъ дѣтей внутри церковной процессіи представляли картину никогда невиданную и поразительную.

Подойдя къ сельскому училищу, предъ которымъ предварительно приготовлено было все необходимое къ служенію, церковная процессія и ученики съ флагами въ рукахъ расположились полукругомъ, и началось молебствіе св. Меодію и Кириллу подъ открытымъ небомъ на площади, мѣстность которой представляетъ особенное удобство для нагляднаго наблюденія окружающей толпы и внимательнаго участія въ молитвѣ присутствующихъ.

Издѣсь, по прочтеніи евангелія, опять сказана была назидательная рѣчь къ дѣтямъ, примѣнительно къ положенію и понятію которыхъ сдѣланы были нравоучительные выводы изъ юности св. Кирилла и Меодія и ихъ послѣдую-

щей труженической жизни*). Молебствіе окончено многолѣтнѣмъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему Дому, Свят. Прав. Синоду и пр., и затѣмъ ученики, установивъ свои флаги по обѣимъ сторонамъ училища вдоль заборовъ въ особо приготовленные для нихъ мѣста, перешли въ довольно просторную училищную залу, гдѣ при пѣніи гимна: «Слава вамъ, братья, Славянъ просвѣтители» и проч., розданы были имъ и нѣкоторымъ взрослымъ грамотнымъ крестьянамъ книги и листки назидательнаго содержанія. Пѣты были при этомъ и другіе, составленные на этотъ случай канты, напр. Хвалебная пѣснь св. первоучителямъ г. Соловьева: «Братія!» двоицу святую въ день сей радостію почтимъ» и пр. «Мы дружно на враговъ, на бой друзья спѣшимъ», «Слався, слався»... и въ заключеніи народный гимнъ: Боже царя храни... Здѣсь же однимъ изъ присутствовавшихъ учителей сказаны были прекрасные стихи въ честь св. Кирилла и Меодія, а дѣти—ученики также читали выученныя ими стихотворенія, и въ заключеніе все хоромъ неоднократно декламировали извѣстный школьный эпизодъ: «на лужайкѣ дѣтскій крикъ... нуте, дѣти все за разъ: буки азъ, буки азъ» и пр.

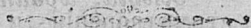
Чтобы поддержать энергію и подкрѣпить ослабѣвшія тѣлесныя силы учащейся молодежи, заботами мѣстныхъ попечительницъ заблаговременно приготовлено было для дѣтей угощеніе закускою и лакомствами, которыя здѣсь же

*) Рѣчь г. Князева, напечатанная въ Херс. Епарх. Вѣдомостяхъ, и также отпечатанная на особыхъ листкахъ и разосланная учителямъ народныхъ училищъ, была прочтена ученикамъ въ общемъ ихъ собраніи въ зданіи училища предъ литургією 6-го апрѣля.

въ зданіи училища и предложены были всѣмъ въ изобилии. Съ тою же цѣлю и для взрослыхъ предложена была закуска во дворѣ, при всевозможныхъ благопожеланіяхъ всѣмъ и всего. Цѣлодневный колокольный звонъ своимъ праздничнымъ гуломъ до самаго вечера поддерживалъ настроеніе великаго, небывалаго торжества.

Далеко за полдень ученики разошлись по домамъ для отдыха, а на другой день 7 апрѣля опять всѣ собрались въ церковь, а по окончаніи богослуженія, въ училище, гдѣ имъ розданы были на память несенные ими азбучные флаги, съ которыми они триумфально возвратились къ своимъ роднымъ и хранить ихъ какъ драгоценность.

Священникъ селенія Звенигородки, Вознесенской церкви, александрійскаго уѣзда, **Андрей Демидовичъ.**

СОДЕРЖАНІЕ:—Беседа Преосвященнаго Никанора, Епископа Херсонскаго и Одесскаго, въ день тысячелѣтія памяти иже во святыхъ отца нашего Меодія, первоучителя Словенскаго, 6 апрѣля 1885 г.—Слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.—Къ вопросу о поспетной пищѣ.—Праздникъ тысячелѣтія памяти св. Меодія въ с. Звенигородкѣ.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемена.**

Печатать дозволяется, Одесса, 29-го Мая 1885 года.

Цензоръ протоіерей **Алексѣй Соловьевъ.**

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелось и К^о ланжер. ул., д. № 23 въ Одессѣ.